

П. ПАШКОВ

ОРДЕНА И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917-1922 ГОДОВ

Военно-Историческая Библиотека „Военной Были“

№ 1

Настоящее издание напечатано в количестве двухсот шестидесяти
нумерованных экземпляров, из которых первые десять (№ 1-10)
на меловой бумаге, в продажу не поступили.

ЭКЗ. №... 94....

Рисунки клише исполнены художниками С. Г. Лучаниновым и
В. П. Ягелло. Фотографии для клише М. Л. Бродским.

ПАРИЖ

1961 г.

Директору Бюро Авиационного

и дорожно транспортного строительства
- ведомств.

Авентурин

12 марта 1961 г.

2. Нагруд

Ордена и знаки отличия гражданской войны 1917-1922 годов

Составил П. ПАШКОВ

С о д е р ж а н и е:

I. ЮГ РОССИИ.

Добровольческая Армия — Генерал Корнилов.

Вооруженные Силы Юга России — Генерал Деникин.

Русская Армия — Генерал Врангель.

1. Знак I-го Кубанского (Ледяного) похода.
2. Жетон и знак Корниловского Ударного полка.
3. Знак 1-го Офицерского пехотного Генерала Маркова полка.
4. Знак Марковского Артиллерийского Дивизиона.
5. Знак Алексеевского пехотного полка.
6. Знак Алексеевского Артиллерийского Дивизиона.
7. Знак 1-го Конного Генерала Алексеева полка.
8. Медаль Дроздовцам.
9. Знак 2-го Офицерского стрелкового Генерала Дроздовского полка.
10. Знак 2-го Конного Генерала Дроздовского полка.
11. Крест Партизан Чернецовцев.
12. Крест “ЗА СТЕПНОЙ ПОХОДЪ”.
13. Крест “СПАСЕНИЯ КУБАНИ” и медаль “ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КУБАНИ”.
14. Крест Екатеринославского похода.
15. Крест похода Генерала Вредона.
16. Орден Святителя Николая Чудотворца.

II. ЗАПАД И СЕВЕРО-ЗАПАД РОССИИ.

1. Крест Генерала Кедлера.
2. Знаки Западной Добровольческой Армии Генерала Бермонт-Авалова.
 - а) Знак для чинов Армии.
 - б) Памятная медаль.
 - в) Крест 1-ой и 2-ой степеней.
 - г) Крест Балтийского Ландвера.

3. Знаки Северо-Западной Армии Генерала Юденича.

- а) Крест “13 МАЯ 1919”.
- б) Знак Объединения Северо-Западников.
- в) Знак Ливенцев.
- г) “КРЕСТЬ ХРАБРЫХЪ” Атамана Булак-Балаховича.

III. СЕВЕР И ВОСТОК РОССИИ.

1. Медаль и знак Северной Добровольческой Армии Генерала Миллера.
2. Крест “АРХАНГЕЛА МИХАИЛА” Уральского Казачьего Войска.
3. Орден “ОСВОБОЖДЕНИЯ СИБИРИ”.
4. Военный орден “ЗА ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ПОХОДЪ”.
5. Крест Ачинского Конно-Партизанского Отряда.
6. Крест “ЗА ХРАБРОСТЬ” и памятные знаки “Особого Манчжурского Отряда” Атамана Семенова.

IV. НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ «ВЪ ПАМЯТЬ ПРЕБЫВАНИЯ РУССКОЙ АРМИИ ВЪ ВОЕННЫХЪ ЛАГЕРЯХЪ НА ЧУЖБИНАХЪ».

1. Крест с надписью “ГАЛЛИПОЛИ”.
2. Кресты с надписью “ЛЕМНОСТЬ”, “КАБАКДЖА-ГАЛЛИПОЛИ” и “ЧАТАЛДЖА”.
3. Крест с надписью “ВИЗЕРТА”.
4. Крест с датами “1920-1921”, без надписи.
5. Крест с надписью “ЛУКУЛЬ”.
6. Крест без надписи и без дат.

*"Гудели пушки недалеко
И за грехи своих отцов
Шли дети к смерти одиноко,
А опереди их — Чернецов".*

И. Туроверов.

Предлагаемый вниманию читателя исторический очерк о русских знаках отличия периода Гражданской войны 1917-1920 гг. и последовавшей за этой войной эмиграции содержит краткие выдержки из второй части моей неопубликованной рукописи, посвященной описанию знаков этого периода (содержание первой части той же рукописи, также неопубликованной, относится к описанию нагрудных знаков и жетонов Русской Армии времен Империи).

Недостаток места не позволил подробно и исчерпывающе остановиться на каждом знаке и медали и сказать о них все то, что хотелось бы. Однако, давая самые подробные описания того или иного знака отличия, я все же постарался поместить хотя бы краткую историческую справку о событии, в память которого он был установлен, или о воинской части, которой он принадлежал, причем о более известном событии — более сжатая справка, о менее известном — более обширная. Лица, подробно интересующиеся историей Белого Движения, его зарождения и боевых действий различных Белых Армий, найдут все это в специальной литературе, посвященной этим вопросам.

Гражданская война 1917-1922 гг. стала уже достоянием истории, ее участники достигли преклонных лет и постепенно вымирают, а с их уходом из жизни придет и забвение и то многое из героической борьбы, свидетелями которой они были, если теперь же не будет опубликована, хотя бы часть того материала, что хранится в "частных архивах" и, после смерти их владельцев, большей частью попадет в мусорные ящики.

Кроме чисто нумизматического описания крестов и медалей, нами преследуется еще одна цель — показать, что эти маленькие крестики и кружечки являются памятниками кровавых событий, в которых Белые Армии покрыли себя неувиданной бранной славой; они должны остаться постоянными регалиями нашей Армии и последующие поколения должны видеть в них неоценимое наследие, заработанное кровью их предков на полях сражений за честь, достоинство и величие Родины.

Характерно, что многие знаки Белого Движения представляли собой белый или черный крест той или иной формы, часто в сочетании с терновым венком. Это — символы: крестный, жертвенный путь белых воинов был тернист, жесток и покрыт трудно преодолимыми препятствиями.

Конечно, в этом очерке даются не все без исклю-

чения знаки различных Белых фронтов, несомненно существует какое-то количество неизвестных и нигде не описанных, о которых не удалось достать какие-либо сведения, но таких знаков, надо полагать, не так уж много.

Не всегда можно указать и точные даты и номера приказов об их учреждении, так как многие архивы утеряны и восстановить их невозможно.

Далеко не все знаки и медали были установлены в годы Гражданской войны на территории России, некоторые из них, как в память событий этой войны, так и кое-какие полковые, появились уже во время пребывания в эмиграции, тем не менее они тесно связаны с предшествовавшей эпопеей потому, что являлись памятниками событий Белой борьбы или же тех воинских частей, которые были созданы и существовали только во время этой борьбы.

Особняком стоят так называемый "Галлиполи-ский крест" и кресты других военных лагерей. Они учреждены в память пребывания русских воинских частей в лагерях заграничии и являются, собственно, чисто эмигрантскими. Однако, их несомненно можно считать как бы продолжением ряда знаков, что были установлены в 1918-1920 гг. на территории России. Вообще, русская эмиграция имела много знаков военного характера. С переходом Армии на беженское положение, возникло множество различных Обществ, главным образом, по признаку участия в том или ином походе, пребывания в одном и том же лагере, служения в одной и той же части или окончании одного и того же военного училища или кадетского корпуса. Все они приняли, как парадную эмблему своего Общества, прежние нагрудные знаки, только миниатюрного размера, для ношения в петлице.

В 1924 году почти все эти объединения возглавил Русский Обще-Воинский Союз (РОВС), председатель которого в своих приказах утверждал проекты вновь создаваемых значков различных воинских организаций; для уменьшенных же копий прежде существовавших знаков никакого утверждения не требовалось. К таким новым можно отнести значки РОВС, Союза Русских Воинских Инвалидов, кадетских корпусов в Югославии и Версале и многие другие.

Ввиду разбросанности участников описываемых событий, приходилось добывать почти каждую справку, затрачивая много времени и труда, причем часто такие справки бывали не совсем точными.

Могу только сказать: "Feci quod potui — faciant meliora potentes".

Всех же, оказавших мне при составлении этого очерка, помощь и содействие, я прошу принять мою глубокую признательность.

П. Птиков.

Париж, июль 1961 г.

1. Юг России

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ АРМИЯ — ГЕНЕРАЛ КОРНИЛОВ.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЮГА РОССИИ — ГЕНЕРАЛ ДЕНИКИН.

РУССКАЯ АРМИЯ — ГЕНЕРАЛ ВРАНГЕЛЬ.

1. ЗНАК I-ГО КУБАНСКОГО (ЛЕДЯНОГО) ПОХОДА

Описание знака.

Терновый венок оксидированного серебра, 30 мм. в диаметре, пересеченный снизу слева-вверх направо серебряным же мечем, рукоятью вниз, 50 мм. длиною. Обратная сторона гладкая, с набитым порядковым номером награжденного.

Для всех чинов, состоявших в строю и принимавших участие в боях с большевиками — лента, на которой носится знак, георгиевская, с круглой розеткой национальных цветов (бело-синие-красная).

Для востроенных и гражданских чинов, участия в боях не принимавших, — лента ордена св. Владимира (красная с двумя черными полосами) и с такою же розеткой национальных цветов. Приказ по Добровольческой Армии № 499 — 1918 г.

Прибыв 15 ноября 1917 г. в Новочеркасск, бывший Верховный Главнокомандующий генерал Алексеев тотчас же приступил к формированию противобольшевистских добровольческих частей. 19-го декабря туда же прибыл другой бывший Верховный Главнокомандующий генерал Корнилов, который 6-го января 1917 г. вступил в командование этими частями, принявшими название Добровольческой Армии.

В конце января, Армия перешла в Ростов; состав ее, в это время, не превышал 2.000 человек. В феврале, красные, крупными силами, повели наступление с севера на Дон и генерал Корнилов, убедившись,

что на помощь донского казачества ему рассчитывать не приходится, в ночь с 20-го на 21-ое февраля 1918 г. перешел Дон и сосредоточился в станции Ольгинской, где свел свою армию в одну дивизию из трех полков: Офицерского пехотного — генерал Марков, Корниловского ударного — полковник Неженцев, Партизанского пехотного — генерал Богаевский, Юнкерского и Инженерного батальонов, четырех двухорудийных батарей и трех конных дивизионов — полковника Геринельмана, полковника Глазенапа и подполковника Корнилова. Всего армия насчитывала около 4.000 бойцов.

Любовь к Родине и вера в Воскресенье двигали эту горсть едва вооруженных людей на безпримерный в военной истории подвиг — поход. Без надежды на помощь, без тыла, без снарядов, Армия пошла против заливавшей кровью красной волны, навстречу неизвестному будущему. Великие потрясения великой страны родили великую но духу горсть героев.

28-го февраля Армия медленно двинулась на Кубань. В конце марта состоялось присоединение к ней Кубанского отряда генерала Шкурова и численность ее возросла до 6.000 человек. Продвигаясь с безпрерывными боями, добровольцы осадили Екаторинополь, где 13-го апреля был убит генерал Корнилов и принявший командование генерал Деникин был вынужден снять осаду и увести Армию. Наконец, в станции Ильинской, до добровольцев дошли слухи о возмущении на Дону и генерал Деникин решил идти туда. В ночь на 4 мая 1919 года Армия возвратилась в ст. Мечетинскую. Вернувшись в Задонье, она получила, наконец, столь нужный ей тыл, раненые были опираемы в Новочеркасск и Армия превратилась в вооруженную силу с обеспеченным тылом.

В ознаменование храбрости и мужества, проявленных добровольцами в этом походе (80 дней), приказом Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России, генерала Деникина, за № 499 (1918 г.), для всех чинов Армии, установлен "Знак I-го Кубанского (Ледяного) похода".

Выписка из приказа РОВС от 19 августа 1939 г. № 23, г. Брюссель:

"...Чтобы сохранить на вечные времена, в название потомству, память о I-ом Кубанском походе, распространить право ношения знака этого похода после смерти награжденного на старшего из его прямых потомков, причем право это предоставить не автоматически, а каждый раз по особому постановлению Главного Правления Союза Первопоходников".

2. ЖЕТОН И ЗНАК КОРНИЛОВСКОГО УДАРНОГО ПОЛКА

Описание жетона.

Жетон серебряный, штампованный и представляет собою копию нарукавной нашивки — эмблемы, носившейся Корниловцами на левом рукаве у плеча. Жетон формы гербового щита, в середине которого изображена мертвая голова над двумя скрещенными мечами. В верхней части его — дуговая надпись «КОРНИЛОВЦЫ», а в нижней — два поднятых скрещенных меча, между рукоятками которых — пылающая граната и ниже даты «1917-18». Обратная сторона гладкая, носится на цепочке. Размер $2\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ см.

Описание Знака.

Серебряный с равными сторонами крест, покрытый черной эмалью с белой каймой, по краям сторон. Крест положен на оксидированного серебра терновый венок, под которым находится серебряный с золотом рукоятью меч, расположенный наискось креста — слева снизу-вверх направо, рукоятью вниз. В центре креста голубой щит (полковая эмблема), с теми же изображениями, как и на жетоне, но мечи опущены вниз и дата отсутствует. Все изображения золоченые.

Когда, где и кем установлен жетон и знак — выяснить не представилось возможным.

кой Мировой войны 1914-1917 г.г., когда в 8-ой армии, которой командовал генерал Корнилов, по проекту капитана Неженцева, был сформирован в июне 1917 г. 1-ый Ударный отряд, состоявший из 2-х батальонов по 1.000 человек каждый, 3-х пулеметных команд и команд пехих и конных разведчиков и принявший шефство генерала Корнилова.

Бластяще проявив себя на фронте, отряд, приказом от 11-го августа 1917 г. за № 796 генерала Корнилова, тогда уже Верховного Главнокомандующего, был развернут в 1-х батальонный полк, получивший название Корниловского Ударного полка. 16 августа 1917 г. за бои на Юго-Западном фронте все Корниловцы были награждены Георгиевскими крестами. После убийства большевиками Верховного Главнокомандующего генерала Духонина и развала фронта, около 600 Корниловцев небольшими группами и одиночным порядком пробрались на Дов, где и восстановили свой полк под командой полковника Неженцева и явились как бы основным ядром Добровольческой Армии. В июне 1919 года полк развернулся в 3-х полковую Корниловскую дивизию. Зимой 1919 года к ней присоединился 4-ый Корниловский Ударный полк, сформированный в г. Азове, преимущественно из допущенных шахтеров. После эвакуации Крыма, в лагере Галиполи, дивизия была сведена в полк — Корниловский Ударный.

3. ЗНАК 1-ГО ОФИЦЕРСКОГО ПЕХОТНОГО ГЕНЕРАЛА МАРКОВА ПОЛКА

Описание знака.

Серебряный мальтийский крест, покрытый черной эмалью, с белой узкой каймой по краям сторон. В центре креста — черный прямоугольник с двумя пересекющимися по диагонали линиями, окруженный серебряными терновым венком. На концах креста даты серебром: на верхней — «12», на нижней — «Фев» и на боковых — «19» «18», т. е. 12 февраля 1918 года.

Знак установлен, вероятно, во время пребывания в эмиграции.

Основание полка произошло еще во время Вели-

23 февраля 1918 года в станице Ольгинской сфор-

мирован. Офицерский пехотный полк под командой генерала Маркова и 27 мая 1918 г. назван 1-ым офицерским пехотным полком. 12 июня того же года генерал Марков был убит и в его память полк получает наименование 1-го Офицерского пехотного генерала Маркова полка. В июне 1919 г. полк разворачивается в Марковскую дивизию из трех — 1-го, 2-го и 3-го Офицерских пехотных генерала Маркова полков. В 1920 г. в Крыму полки Марковской дивизии называются 1-ым, 2-м и 3-м пехотными генерала Маркова полками, а по оставлении Крыма в лагере Галиполи дивизия сводится в один полк — 1-ый Офицерский пехотный генерала Маркова.

4. ЗНАК МАРКОВСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ДИВИЗИОНА

Описание знака.

Золоченный мальтийский крест, черной эмалью, окаймленный по краям сторон узкой красной полосой. Крест положен на терновый венок оксидированного серебра, при чем горизонтальные стороны креста проходят поверх венка, а вертикальная под ним. В центре креста золотая литера «М» — заглавная буква имени шефа.

(Знак утвержден Главнокомандующим Русской Армией генералом Врангелем 17/30 августа 1920 года).

Из прибывших на Дон юнкеров Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ 22 ноября 1917 года формируется Артиллерийская рота, переименованная в «1-ую Михайловско-Константиновскую Сводную батарею», а при выходе Армии в 1-ый Кубанский поход — 1-ую батарею.

11 июня 1918 г. 1-ая батарея выделяет из себя 2-ую и 3 августа 3-ю батареи и все три входят в состав 1-го Отдельного Артиллерийского Дивизиона. 6 августа 1918 г. 1-ая батарея получает шефство и именуется 1-ой Генерала Маркова батареей. 4 апреля 1919 г. дивизион разворачивается в 1-ую Артиллерийскую бригаду. В августе 1919 г. — Артиллерийская Генерала Маркова бригада. В 1920 году в Крыму — Марковская артиллерийская бригада, а после оставления его, в лагере Галиполи, сводится в Марковский Артиллерийский Дивизион.

5. ЗНАК АЛЕКСЕЕВСКОГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА

Описание знака.

Крест белого металла с удлинненными вертикальными сторонами, разделенный по горизонтали на две части: верхнюю — белой а нижнюю — голубой эмалью. В центре креста — золоченная чеканная литера славянской вязью: «А», заглавная буква имени шефа полка генерала Алексева, а внизу «1917», дата основания полка. Размер креста 4 см на 6 см.

(Утвержден приказом РОВС от 22 декабря 1939 г. № 28).

Партизанский полк был составлен в конце февраля 1918 г. в станице Ольгинской из нескольких партизанских отрядов, состоящих почти исключительно из студентов, гимназистов, реалистов. В память этой молодежи цвета полка синий и белый. 26-го сентября 1918 г. скончался генерал Алексеев и полк получил название Партизанский генерала Алексева. В июне 1919 г. должен был развернуться в дивизию, однако эта дивизия никогда не имела больше двух полков. В 1920 г. в Крыму — Алексеевский пехотный полк.

6. ЗНАК АЛЕКСЕЕВСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ДИВИЗИОНА

Две золоченные скрещенные пушки, положенные на серебряный оксидированный терновый венок.

На скрещении пушек — золоченная литера славянской вязью «А» — заглавная буква имени шефа.

генерала Алексеева. (Знак утвержден приказом РОВС от 17 июня 1936 года). Рисунок знака по проекту штабе-капитана Войнарского.

Алексеевская Артиллерийская бригада была сформирована одновременно с одноименной двух-волоквой дивизией в июне 1919 г. В 1920 г. в Крыму сведена в Алексеевский Артиллерийский дивизион.

7. ЗНАК 1-ГО КОННОГО ГЕНЕРАЛА АЛЕКСЕЕВА ПОЛКА

Описание знака.

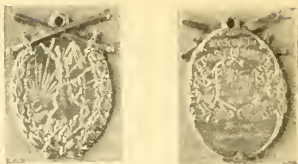
Серебряный равносторонний крест, покрытый черной эмалью с широкой белой каймой по краям. В центре креста золоченная славянская заглавная буква "А" — начальная буква имени шефа полка.

На крест как бы повешен терновый венок оксидированного серебра, тина венка на знаке за 1 Кубанский поход. Верхняя сторона креста находится поверх венка и на ней белой эмалью памятная дата "1917", а все три остальные стороны под венком.

*(Рисунок знака по проекту офицера полка
корнета С. Г. Довгубского).*

1-ый Конный полк сформирован по возвращении Добармии из 1-го Кубанского похода из двух Конных дивизионов полковника Гершельмана и полковника Глазепана. Весь 2-ой Кубанский поход, в Донецком бассейне и далее, до взятия Курска, полк действовал самостоятельно, имея в своем составе до 12 эскадронов. Осенью 1919 г. в Орловской губернии он вошел в 1-ую бригаду 10-ой Кавалерийской дивизии. В лагере в Галлиполи заграничной, вместе с остатками Симферопольского и Виленского конных дивизионов, он составил Алексеевский конный дивизион.

8. МЕДАЛЬ ДРОЗДОВЦАМ

Описание медали.

Медаль серебряная, матовая, овальной формы имеет у ушка два скрепленных меча.

По окранным медали, на лицевой стороне, две вышуканы: справа — дубовая, как символ неколебимого решения, и слева — лавровая символизирующая решение, увенчанное успехом. На поле этой стороны медали изображены вышуканый рисунок: Россия в виде женщины в древне-русском одеянии, стоящей с мечом в протянутой правой руке над обрывком, и на дне его и по скату группа русских войск с оружием и ружьями, избирающаяся в потам женщины и олицетворяющая стремление к воссозданию Единой, Неделимой, Великой России. Фон рисунка — восходящее солнце.

На оборотной стороне медали, в верхней ее части, полукругом по краю выгравировано: "ПОХОДЪ ДРОЗДОВЦЕВЪ" и поперек медали: "Яссы-Доль", следующая строка: "1.200 верст", затем дата "26. II. — 25. IV. 1918" и в последней строчке — фамилия награжденного с пятизначными его имени и отчества.

Ширина медали — один дюйм, длина — полтора дюйма. Размер каждого меча — 1 дюйм. Лента национальных цветов с бантом.

В конце 1917 года, в г. Яссы, при штабе Румынского фронта, начал формироваться отряд русских добровольцев, выступивший 26-го февраля 1918 года под командой подполковника генерального штаба Дроздовского на Дон, на соединение с Добровольческой Армией генерала Корнилова. Этот отряд, численностью не более 1.500 человек, проделал легендарный 1.200-верстный поход, окруженный со всех сторон врагами, и 25-го апреля занял с боем г. Новочеркасск, а 27-го мая состоялось его присоединение к Добровольческой Армии, причем он получил название 3-ей дивизии, под командованием полковника Дроздовского.

Приказом Главнокомандующего Добровольческой Армией от 25-го ноября 1918 года за № 191, в воздаяние мужества и решимости добровольцев, совершивших исторический 1.200-верстный поход, для всех чинов отряда установлена памятная медаль для ношения на ленте национальных цветов, с правом передачи этой медали потомкам награжденных, но не для ношения.

9. ЗНАК 2-ГО ОФИЦЕРСКОГО СТРЕЛКОВОГО ГЕНЕРАЛА ДРОЗДОВСКОГО ПОЛКА

Описание знака.

Золоченный крест, длиной 3 см. и шириной 2 см., верхний и правый конец которого покрыты мадиновой эмалью, а левый и нижний — белой. В середине креста начальная буква имени шефа полка — генерала Дроздовского — “Д”. Сверху надпись “Яссы”, а внизу дата “1917”. Надписи и буквы “Д” — золоченные.

В состав отряда полковника Дроздовского входил, сформированный в г. Яссы, Сводно-стрелковый полк, после соединения с Добровольцем, названный 2-ым Офицерским стрелковым полком 3-ей дивизии. 1 января 1919 г., после ранения, скончался генерал Дроздовский и, в его память, полку даровано шефство — 2-ой Офицерский стрелковый Генерала Дроздовского полк. В июне 1919 г. в Харькове развернут в Дроздовскую трехполковую дивизию — 1-ый, 2-ый и 3-ий Офицерские стрелковые Генерала Дроздовского полки. В 1920 г. в Крыму полки переименованы генералом Врангелем в 1-ый, 2-ой и 3-ий стрелковые Генерала Дроздовского полки, а по оставлении Крыма Русской Армией, в лагере Галлиполи дивизия сведена в один полк, с прежним наименованием — 2-ой Офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк.

Полковой знак установлен в эмиграции, по проекту бывшего начальника Дроздовской дивизии генерала Туркула, для чипов Обединения. Существовал и несколько меньшего размера, чем указано выше, — работы мастера капитана Боговялевского.

10. ЗНАК 2-ГО ОФИЦЕРСКОГО КОННОГО ГЕНЕРАЛА ДРОЗДОВСКОГО ПОЛКА

Описание знака.

Знак установлен для всех чипов полка, во время

пребывания в эмиграции, за границей. Прообразом знака послужила нарукавная нашивка — щит, эмблема полка, которую носили на левом рукаве у плеча.

Щит формы гербового, серебряный, покрытый черной эмалью с серебряными буквами: “2” “ОДК” и ниже “п”, что значит: 2-ой Офицерский генерала Дроздовского Конный полк.

2-ой Офицерский конный полк сформирован из Конного Дивизиона ротмистра Гаевского, входившего в отряд полковника Дроздовского. По соединении с Добровольческой Армией, в мае 1918 года, дивизион развернут во 2-ой Офицерский конный полк, а после смерти генерала Дроздовского в его память получил шефство и наименовался: 2-ой Офицерский конный Генерала Дроздовского полк.

11. КРЕСТ ПАРТИЗАН — ЧЕРНЕЦОВЦЕВ

Крест Партизанского отряда полковника Чернецова установлен приказом Донского Атамана в 1918 г. для всех участников отряда, оперировавшего на Дону с конца 1917 г. по февраль 1918 г.

Описание креста.

Штампованный крест из оксидированного серебра с равными сторонами (39 мм), пересеченный по диагоналям, с одной стороны казачьей нашивкой с тесьмой, а с другой — дубовой ветвью. На верхней и нижней сторонах креста даты “1917” и “1918”, а на поперечных надписи славянскими буквами “ЧЕРНЕЦОВЦЫ”.

Оборотная сторона гладкая и имеет номер. Крест носился на розетке из Георгиевской ленты, на правой стороне груди на винте.

(Для изготовления этих крестов, некоей ростовской купчихой, были пожертвованы серебряные рубли).

В конце 1917 г., кроме частей Добровольческой Армии, появились на Дону партизанские отряды, поставившие себе целью оградить область от вторжения большевиков. Одним из наиболее дерзких, знаменитых своими набегами на станции железной дороги, где обыкновенно находились карательные отряды красных, был Донской партизанский отряд есаула Чернецова,

составленный преимущественно из молодежи — кадет, юнкеров, студентов, гимназистов. За успешные операции, есаул Ч-ринов был произведен в подполковники и погиб преданный войскам старшиной Голубовым 21-го января 1918 года. 21-го февраля отряд, в составе Добровольческой Армии, выступил в 1-ый Кубанский поход.

12. КРЕСТ «ЗА СТЕПНОЙ ПОХОД»

Приказом Долгого Атамана № 696 от 26 апреля 1918 г. для всех чинов, принимавших участие в Степном походе из Новочеркасска в Сальские степи и обратно, под командой Походного Атамана генерала Попова, продолжавшегося с 12 февраля по 5 мая 1918 г. (ст.ст.), установлен особый памятный крест, для ношения, на левой стороне груди, на Георгиевской ленте.

Оборотная сторона креста.

Описание креста.

Крест железный, полукруглой профили, массивный, без надписей. Верхняя и боковая его стороны 11 мм., нижняя 13 мм., высота — 37 мм., ширина — 31 мм.

На обороте выгравирована надпись: на верхней стороне — номер (№), ниже — «ЗА», на поперечных сторонах — «СТЕПНОЙ ПОХОДЪ», на нижней — «1918» и ниже 12/II, 5/V.

В конце февраля 1918 г., генерал Корнилов, с Добровольческой Армией, покинул Ростов и сосредоточился в станице Ольгинской, туда же через три дня прибыл из Новочеркасска Походный Атаман генерал Попов, с отрядом около 2.500 человек. На предложение генерала Корнилова присоединиться к Добровольческой Армии и идти вместе с ней на Кубань, генерал Попов, не желая оставлять территорию Дона и рассчитывая на восстание донцов, ответил отказом и решил отправиться в Сальские степи в Донские зимовники, богато снабженные продовольствием и фуражом и к тому же удаленные от железно-дорожных линий, по которым тогда по преимуществу действовали большевики. Расчеты его оправдались, — уже в конце марта 1918 г. на Дону начались восстания и генерал Попов смог оказать содействие восставшим.

13. КРЕСТ «СПАСЕНИЯ КУБАНИ» И МЕДАЛЬ «ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ КУБАНИ»

Выписка из Постановления Чрезвычайной Рады Кубанского Края о наградах участникам освобождения Кубанского края от большевизма, утвержденного 8-го декабря 1918 года:

«Ст. 1. В воздаяние и память героических трудов и лишений, понесенных в борьбе за освобождение Кубанского Края от большевизма, установить следующие награды:

щие награды: крест «Спасения Кубани» и светло-бронзовую медаль «За освобождение Кубани».

Ст. 2. Крест «Спасения Кубани» устанавливается двух-степенный: 1-ой ст. — черный железный крест с гербом Кубанского Казачьего Войска и с надписью: «За освобождение Кубани 1918» — на лицевой стороне и с порядковым номером и указанием степени на обратной стороне. Крест носится на соединенной ленте — георгиевской и кубанской национальной (узкая синяя полоса — инородные — двойная широкая малиновая полоса — кубанцы казаки и узкая зеленая полоса — торцы).

2-ой степени — такой же крест, на соединенной ленте ордена св. Владимира и кубанской национальной.

Ст. 3. Медаль «За освобождение Кубани» устанавливается так же 2-х степеней. Медаль обыкновенного размера светлой бронзы с гербом Кубанского Казачьего Войска на лицевой стороне и с надписью «За освобождение Кубани 1918» и указанием степени на обороте.

Медаль 1-ой ст. на соединенных Георгиевской и Кубанской национальной и 2-ой ст. — на соединенной Владимирской и Кубанской национальной лентах.

Ст. 5. Крест «Спасения Кубани» 1-ой степени жалуются:

а) всем чинам Кубанской Армии, участникам Кубанского похода, принимавшим участие в боях против большевиков с 28 февраля по 1 апреля 1918 г.

б) всем чинам Добровольческой Армии, участникам боев с большевиками с 23 февраля (со дня перелома границы Кубани) по 1 апреля 1918 г.

в) организаторам отрядов, борьба которых с большевизмом имела общекрасное значение.

Ст. 6. Крест «Спасения Кубани» 2-ой степени жалуются всем прочим чинам Кубанской и Добро-

вольческой Армии, участникам в походе в указанные выше периоды, не принимавшим активного участия в боях.

Ст. 7. Кроме лиц, указанных в ст. 5 и ст. 6 постановления, кресты 1-ой и 2-ой степени жалуются всем лицам, оказавшим выдающиеся подвиги в деле защиты Кубани по постановлению Думы Креста "Спасения Кубани".

Ст. 8. Крест "Спасения Кубани" полагать высшей наградой в Кубанском Крае".

Медаль "За освобождение Кубани" 1-ой ст. предназначалась для всех участников боев против большевизма, в составе Добровольческой Армии в период с 1-го апреля 1918 г. по день окончательного освобождения Кубани от большевиков, а также всем чинам партизанских отрядов, всем лицам других организаций активной борьбы с большевиками в тот же период.

Медаль 2-ой степени — поступившим в Добровольческую Армию с 1-го апреля по день освобождения Кубани от большевиков, в боях участия не принимавшим, всем лицам, способствовавшим своей деятельностью освобождению Кубани; всем, оказавшим материальную помощь в деле формирования партизанских отрядов, а также всем чинам таких отрядов, в боях участия не принимавшим.

Далее, в следующих статьях Положения, говорится о порядке награждения этими отличиями и о правах и преимуществах награжденных. Так, в статье 16-ой говорится, что для рассмотрения представлений о награждении устанавливается Дума Креста Спасения Кубани из членов — кавалеров этого Креста по назначению Войскового Атамана, в составе 5 лиц.

Обе эти награды так и остались на бумаге и никогда на Кубани изготовлены не были. Надо полагать, что все награжденные ими получили в свое время только свидетельства. Уже во время пребывания в эмиграции в Париже было сделано небольшое количество Крестов "Спасения Кубани" 1-ой степени и заказана к ним соединенная лента из георгиевской и кубанской национальной. Сколько именно было сделано этих крестов установить не представлялось возможным. — Все они разошлись или среди оставшихся в живых кавалеров этой награды, или среди коллекционеров. Во всяком случае, их было не более двух-трех десятков.

14. КРЕСТ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО ПОХОДА

Крест за Екатеринославский поход установлен приказом Главнокомандующего Русской Армией, генерала Врангеля, от 6-го июня 1920 года, за № 3303, для всех участников Отряда генерала Васильченко, совер-

шивших переход из г. Екатеринослава в Крым (27 ноября 1918 г. — 2 января 1919 г.), в воздаяние доблести, проявленной во время похода.

Описание креста.

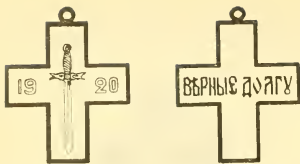
Серебряный крест формы Георгиевского, черной эмалью с белой широкой каймой по краям сторон. Стороны креста соединены серебряным терновым венком, в середине же креста — щиток с гербом г. Екатеринослава (в голубом поле вензелевое золотое изображение имени Императрицы Екатерины II, окруженное девятью золотыми звездами под золотой же императорской короной).

На оборотной стороне креста № награжденного. Крест носился на национальной ленте (бело-синев-красной) на левой стороне груди.

Выступление Отряда генерала Васильченко из г. Екатеринослава состоялось 27 ноября 1918 г. Весь 500-верстный переход Отряд, насчитывавший около 1.000 человек, совершил в 34 дня, выдержав много упорных боев. Несмотря на численное превосходство красных, имевших возможность подвозить подкрепления с юга и с севера, по железным дорогам, и сильную усталость чинов, которым днем приходилось вести бой, а ночью совершать 20-30-верстный переход и вновь встречать свежего противника, Отряд прибыл в Крым 2-го января 1919 г., где послужил главным ядром Крымско-Азовской армии: 31-ая пех. дивизия, 31-ая артилл. бригада, 3-ий драгунский Новороссийский полк, броневые и инженерные части.

15. КРЕСТ ПОХОДА ГЕНЕРАЛА БРЕДОВА

Крест похода генерала Бредова установлен приказом Главнокомандующего Русской Армией, генерала Врангеля, от 25 февраля 1922 года, за № 206, для участников похода, продолжавшегося с 30 января по 12 февраля 1920 года — "в воздаяние верности долгу и понесенных тяжелых трудов и лишений чинами отряда генерала Бредова, с боями пробиравшимися в студеную зимнюю пору из Тирасполя в Польшу.

Описание знака.

Серебряный крест, покрытый с обеих сторон белой эмалью, по краям которых узкая серебряная кайма. Посередине креста серебряный опущенный клинз меч. На поперечных сторонах дата — “19” “20” (1920), а на обороте его надписи славянскими буквами: “ВЕРНЫЕ ДОЛГУ”. Крест носится на ленте национальных цветов (бело-синие-красной). Размеры верхних его сторон 1 см. и нижней $1\frac{1}{2}$ см.

К 19 января 1920 г. фронт группы генерала Бредова был прорван красными, связь с Одессой была утеряна и войскам Новороссийской Области угрожала бесцельная гибель. Генерал Бредов совершает фланговый марш, в виду противника, и сосредотачивается в Тирасполе, где румыны отказываются пропустить его на свою территорию.

В ночь на 30 января 1920 г. войскам отдается приказ двигаться на север вдоль Днестра в ту узкую щель, какая предположительно считалась еще не занятой врагом. Отряд двигался в узкой полосе между железной дорогой Одесса—Жмеринка и Днестром. Близость железной дороги давала возможность большевикам быстро подвезти свои резервы в любой пункт и опрокинуть отряд в Днестр. Много долгих и томительных дней находилась отряд генерала Бредова в подобном мешке, а до 7.000 больных и беженцев сильно связывали свободу военных действий. Наконец, 12-го февраля, подошли к Новой Ушице, занятой польским батальоном. По соглашению с польским командованием, генерал Бредов занимает участок фронта, но принимает все меры, чтобы добиться пропуска своих войск в Крым, что ему в конце концов, хотя и с большими трудностями, удается. По прибытии в Крым к генералу Врангелю, через Румынию, поход генерала Бредова был окончен.

16. ОРДЕН СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

Боевые награды во все времена и у всех народов являлись одним из стимулов, побуждающих воинов к подвигам и несомненно, что так было и в Гражданской войне, несмотря на то, что она велась во имя идеи и в основу ее легли высшие человеческие побуждения.

Поэтому пред теми, кто вел вперед Белые армии, неизбежно вставал вопрос о том, как наградить за подвиг сильных и смелых и как побудить к деятельности слабых и робких? Надо было решать вопрос о наградах. И вопрос этот был разрешен так или иначе на всех четырех фронтах Гражданской войны в России.

Солдаты, а в большинстве случаев и офицеры, награждались боевыми орденами или производились в чины за боевые отличия. Офицерские ордена жаловались на фронте адмирала Колчака, генерала Миллера и генерала Юденича. На фронте адмирала Колчака было установлено пожалование даже орденом Св. Георгия, чего не приняли у себя ни генерал Миллер, ни генерал Юденич.

Несколько особняком, стоял фронт генерала Деникина, где ордена (но не орден Св. Георгия) давались только в Донской армии. В Добровольческой Армии, а потом и в Вооруженных Силах Юга России, — вопрос этот был разрешен принятием принципа, который гласил о невозможности награждения старыми русскими орденами за отличие в боях русских против русских. Только отдельные периоды наиболее напряженной боевой деятельности на этом фронте отмечались установлением того или иного знака, который не был орденом уже потому, что жаловался в сем участникам этого периода и был сходен с теми медалями, которые в Императорский период жаловались за участие в кампаниях. Подобными на Юге России были знаки за “Первый генерала Корнилова Кубанский поход” (Ледяной поход), медаль за поход генерала Дроздовского на Иссык-Дон и другие.

В своих записках, генерал Врангель говорит: “В армиях генерала Деникина боевые подвиги награждались исключительно чинами. При непрерывных боях многие получали в течение двух лет несколько чинов и в штаб-офицеры и даже в генералы попадали совсем юными. Являясь по своему чину кандидатами на высшие должности командиров частей и высших соединений, они не обладали ни достаточной зрелостью, ни должным опытом. Необходимо было, кроме чинов, ввести в армии другой вид боевых отличий”.

При таком взгляде, естественно, и при соблюдении основного принципа по отношению к старым императорским орденам, оставался один выход — учреждение нового ордена. Обстоятка требовала в этом вопросе принятия определенного решения и новый Главнокомандующий в Крыму генерал Врангель, всегда быстрый и решительный в своих действиях, принял его и 30 апреля 1920 года отдал приказ об установлении ордена Святителя Николая Чудотворца.

Орден был по Положению и по способу пожалования приравнен к Георгиевской награде, хотя и должен был носиться позже последней. Была учреждена комиссия для рассмотрения обстоятельств, при которых был совершен подвиг, для обеспечения правильности представления к награде. Награждение принадлежало “Кавалерской Думе” и утверждалось

Главкомандующим, который, однако, пользовался правом награждения помимо "Кавалерской Думы".

Орден имел две степени: 1-ая по внешнему размеру одинаковая с орденом Св. Георгия 3 ст. и носилась на шее. 2-ая размера ордена Св. Георгия 4 ст. и носилась на груди ниже этого ордена. Цветом ленты были взяты русские национальные цвета, которые во все время Гражданской войны в России отличали бойцов белого национального фронта. Материалом для изготовления креста было, вместо эмали, золота и серебра Ордена Св. Георгия — железо, что позволяло изготовить ордена даже в примитивных условиях жизни в Крыму. (Между прочим 50 экземпляров этого Ордена были выполнены в Берлине фирмой Года). Никакого различия во внешнем виде между отличиями для солдат и офицеров — не было.

Первая Кавалерская Дума состояла из кавалеров ордена Св. Георгия, но, когда ряды кавалеров нового ордена пополнились, Дума составлялась из кавалеров Ордена Св. Николая. На одном из своих заседаний в Галлиполи, где была полунтернирована армия, оценивая все то мужество и храбрость, которую проявил Главкомандующий генерал Врангель в нечеловечески тяжелый период командования им Армией, — Дума обратилась к нему с просьбой принять Орден Св. Николая Второй степени.

Первой степени не имел никто и крест I-ой степени вообще не чеканился.

Удалось сохранить официальный список кавалеров второй степени — всего 337 кавалеров. Теоретически возможно, что вместе ряд кавалеров, награждение которых через приказы не прошло, но число их не превышает нескольких человек.

Первым кавалером ордена был шт. кап. Любич-Ярмолович, получивший орден орденом Думы, из рук Главкомандующего генерала Врангеля, за то, что, находясь на головном танке, прорвал проволочные заграждения и лично захватил одно орудие. (Приказ Главкомандующего 26 мая 1920 года, № 3241).

П Р П К А З

Главкомандующего Вооруженными Силами

на Юге России.

Гор. Севастополь. 30 апреля 1920 г.

Тяжкая борьба за освобождение Родины от захвативших власть насильников продолжается. В этой борьбе, доблестные воины Вооруженных Сил Юга России проявляя исключительные подвиги храбрости и мужества и беззаветного самоотвержения, памятуя, что "Верой спасается Россия".

Для увековечения славы героев и увековечения деяний их в памяти потомков, учреждаю орден во имя Святителю Николаю Чудотворца, постоянного молитвенника о Земле Русской. Определение подвигов и лиц, достойных награждения орденом Св. Николая Чудотворца, возлагаю на Орденскую следственную комиссию и на Кавалерскую Думу ордена. Последний над-

лежит руководствоваться тем положением, что орден Св. Николая Чудотворца может быть пожалован лишь тем воинам, независимо их чинов, кои, презирая очевидную опасность для жизни, окажут блестящие военные подвиги, увенчавшиеся полным успехом и принесшие явную пользу.

Да придаст учреждаемый орден новые силы всем борющимся за наше святое дело, да отметит он достойно их мужество и доблесть, и да укрепит нашу веру в ближайшее освобождение истрадавшей России и Русского народа.

Утверждение мною Положение об ордене Св. Николая Чудотворца при сем объявляю. В воздаяние мужества и подвигов, оказанных бойцами по освобождению России, приказываю применять это Положение со дня учреждения сего ордена.

Дабы сохранить значение Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия на подобающей ему высоте, предписываю распространить на кавалеров ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия права сокращения выслуги при производстве по льготным пензным правилам, права на надеву земель, по устройству по оставлении службы в военном ведомстве и по сокращению выслуги на пенсию, предоставляемые ныне кавалерам ордена Св. Николая Чудотворца.

Подписал:

Главкомандующий
Генерал Врангель.

Скрепил:

Вр. п. д. Начальника Военного Управления
Генерал-майор Никольский.

(По военному Управлению).
(Общий Отдел).

"УТВЕРЖДАЮ".

Главкомандующий Вооруженными
силами на Юге России,
Генерал Врангель.

30 апреля 1920 г.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОРДЕНЕ СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

1) В воздаяние отменных воинских подвигов храбрости и мужества и беззаветного самоотвержения, проявленных в боях за освобождение Родины от вра-

гов ее, учреждается орден Св. Николая Чудотворца, как постоянного молитвенника о земле Русской.

2) Девиз ордена — «ВЪ РОИ СПАСЕТСЯ РОССИЯ».

3) Орден Св. Николая Чудотворца носится при всех формах одежды.

4) Орден Св. Николая Чудотворца, жалуемый в порядке постепенности, имеет две степени:

а) 1-ая степень носится на шею, ниже ордена Св. Георгия 3-й степени, — выше других орденов.

б) 2-я степень — левее ордена Св. Георгия и правее других орденов и крестов.

5) Орден Св. Николая Чудотворца — железный крест, темный, носимый на ленте национальных цветов (бело-сине-красный).

Размер 1-й степени соответствующий ордену Св. Георгия 3-й степени, а 2-й степени — того же ордена 4-й степени. На лицевой стороне, в обруче вокруг изображения Св. Николая Чудотворца, надпись «ВЪ РОИ СПАСЕТСЯ РОССИЯ». На обратной стороне выгравирована дата учреждения ордена. Для лиц нехристианского вероисповедания вместо изображения Св. Николая Чудотворца — государственный герб.

6) Орденом Св. Николая Чудотворца награждаются генералы, адмиралы, штаб и обер-офицеры, а равно солдаты, последние имеющие Георгиевский крест не ниже 3-й степени.

7) Орденом Св. Николая Чудотворца награждаются отличившиеся воинские доблести, мужество и самоотвержение, как по удостоению постановлений Кавалерской Думы этого ордена, утвержденному Главнокомандующим, так и по личному пожалованию Главнокомандующим.

8) Орденом Св. Николая Чудотворца может быть награжден лишь тот, кто, презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустранимости, присутствия духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу.

9) Кавалерский праздник ордена Св. Николая Чудотворца — 9 мая.

Далее следуют статьи о порядке награждения орденом и об особых правах и преимуществах его кавалеров.

.....

Кроме отдельных воинских чинов, было установлено генералом Врангелем и награждение отличиями Ордена Св. Николая и воинских частей Русской Армии, боровшихся против красных.

Такими отличиями были: серебряные трубы с лентами Ордена, ленты к имеющимся уже трубам, ленты к знаменам и индигартам, авиационный флаг с лентами и знаком Ордена и, наконец, для морского флота награждение Николаевским Вымпелом.

Установление этого награждения несомненно было объявлено в приказе по Армии, по его, к сожалению,

найти не удалось, сохранились лишь списки частей награжденных знаменами, серебряными трубами, лентами к имеющимся трубам и авиационным флагом с лентами и знаком ордена.

Рисунков этих отличий не сохранилось, имелись только Николаевские знамена некоторых полков, частью находившиеся при своих полках (напр. Корниловцев), рассеянных по различным государствам, частью сданных на хранение в русской церкви в Белграде в Югославии (Марковцев и Дроздовцев).

Что касается отличий для морского флота, то, как приказ Главнокомандующего от 26-го июня 1920 г. за № 117/190, скрепленный Начальником Морского Управления Вице-Адмиралом Саблиным, так и описание Николаевских Адмиральских флагов сохранились. В этом приказе говорится об установлении для судов Военного Флота за оказанные в сражении подвиги Николаевского Вымпела и о соответствующем дополнении к Своду Морских Постановлений, изд. 1914 года.

В приложении к приказу: *описание Николаевских Адмиральских флагов.*

Николаевский Георгиевский Адмиральский флаг имеет вокруг щита с изображением Св. Георгия трехцветную полосу с цветами: первая от щита — красный, вторая — синий и третья — белый. Обыкновенный Адмиральский флаг имеет в середине круглую трехцветную кокарду с цветами: наружный — белый; средний — синий и внутренний — красный.

Николаевские Вымпелы и Брейд-вымпелы имеют, в отличие от обыкновенных вымпелов, — косцы трехцветные: верхняя или правая — белая; средняя — синяя и нижняя или левая — красная.

Вымпел Ордена был пожалован (приказ Главнокомандующего 26. 6. 1920. № 118) следующим судам флота: канонерским лодкам: «Страж» и «Грозный»; речным канонерским лодкам: «Алтай» и «Урал». Вооруженным делодамам: «Всадник», «Гайдамак». Вооруженным катерам «Мария», «Азовец», «Никола Пашин», «Димитрий», «Панфилов» и «Медведь».

Источник: А. фон-Лампе. Орден Святителя Николая Чудотворца. Юрьев 1937.

ЗНАК НА ШАПКИ ЗА ОБОРОНУ КРЫМА

Приказом Генерала Врангеля частям корпуса генерала Слащева, геройски оборонявшим Крым в зиму 1919-20 гг., даны знаки на головные уборы с соответствующей надписью.

ЗНАК КОРНИЛОВСКОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ДИВИЗИОНА

Приказом Р.О.В.С. от 1 мая 1957 года за № 6, утвержден знак Корниловского Артиллерийского Дивизиона.

К созданию, не удалось найти ни описаний, ни рисунков этих двух отличий.

II. Запад и Северо-Запад России

1. КРЕСТ ГЕНЕРАЛА КЕЛЛЕРА

Командир 3-го Конного корпуса генерал граф Келлер оказался в первые дни революции среди тех немногих, которые имели смелость открыто заявить о своей верности Государю, он отказался присягнуть Временному Правительству, сдал свой корпус генералу Крымову и уехал в Харьков.

В ноябре 1918 года к нему явился представитель формирующейся в Пскове Северной Армии (вследствии Северо-Западной) с просьбой возглавить эту Армию. Дав свое согласие, граф Келлер 12-го ноября прибыл в Киев, чтобы оттуда отправиться дальше в Псков, но был бескиданно для себя назначен Гетманским правительством Главнокомандующим всеми вооруженными силами на Украине. Он поставил добрым присоединение всех гетманских войск к Добровольческой Армии генерала Денкина. Но трения с Гетманским правительством заставили его сложить свои полномочия, однако, уехать ему уже не удалось, так как Киев был занят петлюровцами. Он был схвачен ими и в ночь с 20 на 21-е декабря расстрелян на Софийской площади. Он был убит одиннадцатью выстрелами в спину, вместе с ним были убиты его адъютанты полковник Пантелеев и ротмистр Иванов, добровольно разделившие с графом Келлером его участь, хотя все они могли легко скрыться. После кончины графа Келлера в командование Северной Армией вступил сначала генерал Вандам, затем полковник фон-Неф, полковник Дзержинский и, наконец, генерал Родзянко.

Для чина Северная Армия графом Келлером был установлен особый крест, так называемый "Крест генерала Келлера", для ношения на груди.

Крест представлял собой серебряный мальтийский крест покрытый белой эмалью, без всяких надписей и дат, размера 54 мм.

(Существование этого креста весьма сомнительно, так как граф Келлер в командование армией фактически не вступал и потому является вопрос — когда же и где он мог его установить).

В частном собрании знаков Гражданской войны виконта Роберта Грувель в Париже мне привелось видеть такой крест, покрытый белым матовым лаком, а не эмалевый, который был приобретен виконтом вместе с другими знаками армии Бермонта-Авалова в Германии в 1919 году).

2. ЗНАКИ ЗАПАДНОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА БЕРМОНТ-АВАЛОВА

Перемещение 11 ноября 1918 года вынудило германцев очистить Прибалтику, которая и была тотчас

же занята большевиками. Правительство Латвии, покинув Ригу и основавшись в Либаве, получило предложение от немцев взять в свои руки защиту страны при помощи Германского Добровольческого Корпуса генерала фон-дер-Гольца. Предложение было принято и при этом корпусе тотчас же начала формироваться новая латвийская армия, так же, как Балтийское Ополчение и Русские части князя Ливена. 22 мая 1919 года Рига была освобождена, германские части, расположившиеся севернее, вошли в конфликт с эстонцами и вынуждены были отойти от Риги к Митава. 1 июня 1919 года союзники-победители предложили немцам эвакуировать Курляндию, но генерал фон-дер-Гольц решительно отказался, дополнив в то же время свои части немцами-добровольцами, а из русских бывших военно-пленных, которые прибывали из Германии, сформировал особый Русский Корпус, под командованием полковника Бермонта-Авалова. Начало формирования происходило в Германии, а к 14 июня 1919 года корпус был перевезен в г. Литву, крупный железно-дорожный узел, в силу чего она была очень выгодным исходным пунктом для операций в любом направлении, что было важно при сложившейся обстановке в Прибалтике.

Полковник, а потом генерал-майор Павел Михайлович Бермонт, бывший канцеляристом 1 узанского Петроградского полка. В Японскую войну 1904-1905 г.г. добровольцем служил в Забайкальском казачьем полку, где и был произведен в 1-ый офицерский чин. В чине корнета во время Великой войны 1914-1917 г.г. он был адъютантом командира 22-го Армейского корпуса ген. Минченко и в чин полковника производится Керенским. Затем он — Бермонт-Авалов и наконец, — князь Бермонт Авалов.

"1-го декабря ко мне явилась, — пишет в своих воспоминаниях Бермонт-Авалов, делегация старших чинов Армии и поднесла мне от имени Армии постановление, в котором Армия просила меня принять чин генерал-майора. Мотивом было — последнее желание моей Армии подтвердить перед "союзниками" глубокое единение со мной. Я не смел возможным отклонить это предложение и принял его".

Вскоре Русский Корпус разбивается на две части, из которых одна, под командованием князя Ливена переходит к генералу Юденичу и отправляется в Эстонию, тогда как другая отказывается подчиниться Юденичу и остается с немцами. В сентябре 1919 г. генерал фон-дер-Гольц передает командование всеми частями Бермонта-Авалова, который и образовывает "Западную Добровольческую Армию", генерал же Юденич утверждает Бермонта в этом звании 5 сентября. Армия состоит: из 1 Западной Добровольческой Корпуса графа Келлера и 2 Западной Добровольческой Корпуса полковника Выгодича, Железной германской дивизии майора Бишоф, Германского Легиона капитана фон-Зингерт, Бермонт-Авалов

переходит в успешное наступление против красных в районе Двинска, но 8 октября начинает действия против латышей и 10-го занимает весь левый берег Двины. 9 октября Бермонт составляет русское “Западное Центральное Правительство” и в тот же день отрешается генералом Юденичем от командования Армией. К 15 октября Западная Армия продолжает развивать свое наступление, но 16-го Латвийская Армия, поддержанная мощным огнем батарей союзного флота, вошедшего в Рижский залив, переходит в контр-атаку, разбивает Бермонт-Авалова, принуждает его отойти и угрожает Митаве, которая и взята 21 ноября.

19 ноября 1919 года командование Армией принимает германский генерал Эбергардт и к 30 ноября эвакуирует всю Курляндию, остатки Армии проходят через Литву в Восточную Пруссию, где на границе разоружаются и интернируются, сначала в лагере Альтграбен, потом — в Магдебурге. Оба корпуса, приблизительно 20.000 человек, сводятся в один отряд, под названием: “Русский Отряд на территории Германии” и к июню месяцу 1920 года насчитывают не более пяти тысяч человек, под командованием генерала Альфатера и его начальника штаба полковника Чайковского. Постепенно и этот отряд распыляется.

Генерал Бермонт-Авалов, принявший командование “Западной Добровольческой Армией” 5 сентября 1919 года, считал себя и свою армию как бы преемственной от Северной армии генерала Келлера, формировавшейся в Пскове, а потому, устанавливая для чинов своей армии знак отличия, он взял прообразом “Крест Келлера”, изменив, в знак траура, белый цвет креста на черный.

Этот знак был установлен полковником Бермонт-Аваловым 4-го марта 1919 года приказом № 24, еще при самом начале формирования в лагере Зальцведель в Германии, где были интервированы русские, для отличия воинских чинов вступивших в его части от прочих интернированных.

а) Знак для чинов Армии.

Описание знака.

Мальтийский крест белого металла, покрытый черным матовым лаком или черной эмалью, размер 51 мм., носимый на левой стороне груди на вите. Он представляет собою точную копию “Креста генерала Келлера” только не белого, а черного цвета.

б) Памятная медаль.

В память участия в боях в Курляндии для всех чинов, как русских, так и немцев, состоявших в рядах Западной Добровольческой армии и Германского Вольного корпуса, в 1919 году генералом Бермонт-Аваловым установлена памятная медаль.

Описание медали.

Медаль золоченой бронзы, диаметра 32 мм., с штампованным изображением на лицевой ее стороне Св. Георгия Победоносца верхом на коне, поражающего копьём дракона. На обороте медали — православный восьмиконечный крест, по бокам которого “19” “19” (1919 год). Узко поперечное. Лента из двух равных вертикальных полос — черной и оранжевой с узкой каймой по краям обратного цвета. Ширина ленты 25 мм.

в) Крест 1-ой и 2-ой степени.

Кроме этой медали, во время пребывания в эмиграции генералом Бермонт-Аваловым установлен еще и орден в виде креста, имеющий две степени. Награждалась им как военные — крест с мечами, так и гражданские лица — крест без мечей.

Описание Креста 1-ой степени.

Мальтийский крест белого металла, покрытый чер-

ным лаком или черной эмалью, подобный ранее установленному знаку, но имеющий над верхней стороной креста — серебряную мертвую голову над двумя скрещенными серебряными кистями, а поперек креста два скрещенных серебряных меча с золотыми рукоятками, поднятые вверх (на кресте для лиц гражданских мечи отсутствуют). Обратная сторона гладкая. Размер креста 55 мм., высота мертвой головы 19 мм. Крест носился на шее на черной ленте с каймой: с одной стороны русских национальных цветов (бело-сине-красной), а с другой — германских (черно-бело-красной). При ношении на шее — германские цветы наверху, то же при ношении второй степени на груди с бантом.

Описание Креста 2-ой степени.

Крест, подобный 1-ой степени, но меньшего размера (41 мм). Носился на груди на ленте с бантом.

г) Крест Балтийского Ландвера.

(Балтийское Ополчение).

Описание знака.

Черный железный прямоугольный крест, на который наложен такой же золоченый крест меньшего размера, имеющий на четырех своих концах золоченый лилии. Размер креста: 45×45 мм. Обратная сторона гладкая. Носился на груди на вите.

В составе Западной Добровольческой Армии находился Балтийский Ландвер, так называемый Немецкий Легион, сформированный из добровольцев, уроженцев Прибалтики — немецкого происхождения. Командовал Легионом капитан II ранга фон-Зиверт и в него входили следующие части: Группа “Балтеяланд”, группа “Вейхмана”, группа “Брандеса”, группа “фон-Нена”, группа “фон-Медем”, группа “Стевер”, группа “фон-Петерсдорф”, Штурмовой батальон.

Кроме того — Корпус полковника Дибича, Отряд Плевие и другие.

Все эти части имели довольно много разнообразных нагрудных знаков, медалей и даже звезд, как например звезда Дибича, представляющая собой обыкновенную орденскую звезду с мечами, в центре которой и медальоне германский одноглавый орел, а по кругу надпись: «*Stamm-eigene*» т. е. “Каждому свое”.

В марте 1953 года, в каталоге берлинской нумизматической фирмы «*Die Ordens Sammlung*», кроме трех крестов и медали Бермонт-Авалова, были указаны два креста 1-ой и 2-ой ст. Дибича, медаль Железной Дивизии и еще 28 разных знаков Балтийского Ландвера.

3. ЗНАКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ЮДЕНИЧА

12 октября 1918 года в г. Пскове было положено основание Псковскому Добровольческому Корпусу. Еще не успев вырасти в серьезную боевую силу, Корпус был неожиданно лишен поддержки оккупировавших область немцев, брошен ими, почти без оружия, на произвол судьбы и, в бою с красными 25 ноября, был разбит; части его отошли в Изборск, Валк и Верро.

Корпус находился сначала под командованием генерала Вандама, а затем полковника Неф. По приятии Корпуса полковником Дзержинским, удалось заключить договор с эстонцами, которые принимали к себе остатки Корпуса и обязывались снабжать его продовольствием, обмундированием и снаряжением. Половина войск стала в резерв (в районе Ревеля) и получила название “Западного Отряда”, а другая стала на фронте за г. Юрьевым — “Восточный Отряд”. Оба эти отряда составили “Отдельный Корпус Северной Армии” под командованием полковника Дзержинского и впоследствии генерала Розинко. Наиболее тяжелый период кончился, изгладился из памяти все ужасы отхода от Пскова, когда в отрядах, часто босые, с винтовками без штыков, в сильные холода, русские воины сдерживали натиск во много раз сильнее врага, не всегда встречая сочувствие в населении и гибял массами в боях и от болезней.

С начала весны 1919 года О. К. С. А. должен был выйти на свою территорию. Общее наступление было назначено на 13 мая. В этот день все части дружно ринулись вперед, сбили противника на всем фронте и захватили много пленных и громадное количество трофеев. Идея в своем составе три с половиной тысячи штыков, корпус развил успех и занял громадную территорию от Пскова до Финского залива и до г. Луги и Гатчины на Восток.

В память этого события приказом по О. К. С. А. от 10 июля 1919 г., за № 156, генералом Розинко установлен особый крест для всех участников наступления 13 мая.

(Окончание следует)

Описание креста.

Золоченый белый эмалевый крест с одинаковыми сторонам (39 мм), вдоль обоих поперечных сторон которого надпись золотом славянской вязью: "13 мая 1919". Крест носится на круглой розетке национальных цветов на левой стороне груди.

Ошеломленные сначала дерзким наступлением горсти белых, большевики пришли в себя и стянули на защиту Петрограда большие силы. Частям же Северо-Западной Армии, растянутым узенькой цепочкой, без резервов, на громадном фронте, становилось невозможно удерживать натиск красных и пришлось начать отход. Медленно, с боями, удерживая каждый рубеж, отходили полки и, наконец, закрепились на линии рек Желча, Саба и Луга.

Корпус, пополненный пленными красноармейцами и мобилизованными, развернулся в Армию, названную Северной, вскоре переименованную в Северо-Западную, в отличие от Северной Армии генерала Миллера, действовавшей в районе г. Архангельска. В июле 1919 года прибыл из Финляндии генерал Юденич и принял общее командование. Состав Северо-Западной Армии, после реформирования, насчитывал 17.800 штыков, 700 сабель, 57 орудий, 4 броневоза, 6 танков и 2 броневика (26 пех. полков, 2 кав. полка, 2 отд. батальона и 1 отряд).

10 октября 1919 года Армия вновь перешла в наступление, разгромив красных, и в несколько маршей с боями захватила Красное Село, Гатчину, Лугу и, наконец, Павловск и Царское Село, подойдя таким образом к самому Петрограду. Истощав все свои силы, части Армии остановились перед Пулковскими высотами и тут, неожиданно лишившие поддержки эстонцев и английского флота с моря, снова начали отход; последние героические усилия под Ямбургом, перед Нарвой и все было кончено. Сильные морозы, голод, болезни, падеж скота союзников, лишениями нас базы доканали Армию. Началась ликвидация, появился тиф, унесший и могилу до 8 тысяч человек.

22 января 1920 года генерал Юденич отдал при-

каз о расформировании частей, штабов и учреждений, а 10 марта полки превратились в дровосеков и рабочих по добычии торфа. В то же время началась тяга в Польшу, где создавались новые русские кадры для борьбы с большевиками. Так перевернулась светлая страница героической эпохи горсти смельчаков, бросивших смело вызов врагам Родины.

За границей, в эмиграции, бывшие участники Северо-Западной Армии, офицеры и солдаты создали "Объединение Северозападников", причем эмблемой своего Объединения избрали особый знак, уменьшенную копию шеврона, который носился чинами армии на левом рукаве во время пребывания в армии, несколько видоизменив его и придавши буквы "СЗ" и даты "1919".

Знак этот был утвержден Председателем Общественного Союза, генералом Миллером, 31 августа 1931 года, за № 45.

б) Знак Объединения Северо-Западников.

Описание знака.

Знак представляет собою золоченый треугольный штычок — шеврон национальных цветов, в красном поле которого находится белый крест.

По бокам креста — золотые буквы: "С. З.", а сверху золотом же дата: "1919". Знак этот изготовлялся исключительно уменьшенного размера для ношения в петлице штатского костюма. Размер знака 2×2,30 см.

в) Знак Ливенцев.

Русский Добровольческий стрелковый отряд светлейшего князя Ливена был сформирован ротмистром Кавалергардского полка Светлейшим Князем Ливеном, в г. Либаве в конце 1918 г. Отряд этот был также известен под именем "Либавских стрелков" или "Ливенцев".

31 января 1919 г. отряд выступил из Либавы против красных, насчитывая в своем составе всего 65 штыков. В течение последующих месяцев, возраста численно и совершенствуясь качественно, Отряд с боями прошел всю Курляндию и 22 мая 1919 года принимал участие в освобождении от красных г. Риги. Закончив в июне 1919 г. очищение территории Латвии, отряд перешел в состав Северо-Западной Армии генерала Юденича и был отправлен на Царский фронт. Затем был реформирован в 5-ую

стрелковую дивизию и под командованием полковника Дидорова принял участие в наступлении на Петроград, причем к 20 октября 1919 г. доходил до Стрельниковой подставы и до предместья Лигова — это были ближайшие к Петрограду места, которых мы достигли. После всеобщего отступления, часть Отряда попала в Польшу, где продолжала борьбу против красных.

В эмиграции бывшими чинами отряда создан "Союз Ливенцев", возглавлявшийся их прежним командиром Светлейшим Князем Ливеном, который установил для всех его участников особый памятный знак для ношения в петлице штатского костюма.

Описание знака.

Золоченый крест белой эмали, с двумя накрест лежащими золотыми мечами рукоятями вниз. В середине креста щиток, формы гербового, национальных цветов: бело-синие-красного, на нем золотая буква "Л" и памятная дата "1919". Щит увенчан золотой короной.

Размер знака 2×2 см.

г) «КРЕСТЬ ХРАБРЫХЪ»

Атамана Булак-Балаховича.

Описание креста.

Крест белого металла, формы Георгиевского, покрытый белой эмалью, размера 35×35 мм. В центре креста штатлованный круглый медальон, оксидированный, на котором изображены: над скрещен-

ными мечом и факелом мертвая голова. Медальон окружен лавровым венком, перевязанным внизу лентой.

Оборотная сторона гладкая и имеет порядковый номер.

Носился на широкой черной ленте 38 мм. с двумя золотыми каймами по краям ленты, 5 мм. каждая.

Булак-Балахович, бывший кавалерийский ротмистр старой русской армии, потом произведенный генералом Юденичем в полковники и генерал-майоры, командовал Партизанским отрядом своего имени, в составе: сначала отдельного корпуса Северной Армии (ОКСА) генерала Родзянко, а потом в Северо-Западной Армии генерала Юденича. Приказом по Армии от 24 августа 1919 г., за № 20, генералом Юденичем был исключен из списков Армии и перешел на службу в Эстонию, а затем в Польшу, где во время 2-ой Мировой войны, имел чин генерала Польской Армии, сформировал конный отряд. Этот отряд рассыпался, не дойдя до фронта, так как польская кампания была уже проиграна. В 1940 году Булак-Балахович был застрелен на одной из улиц в Варшаве неизвестными лицами, оставшимися не обнаруженными.

История его Отряда — такова:

В середине октября 1918 г. в Псков перебежали от красных два офицера, служившие в Копно-Партизанском отряде Булак-Балаховича, который образовался из Партизанского отряда Пунина, действовавшего против германцев, в районе Риги. Под давлением немцев, отряд Пунина расплылся и осталась лишь его часть под командой ротмистра Булак-Балаховича. Отступая дальше, отряд попал в сферу действий большевистских войск и там, в силу обстоятельств, перешел на службу Советам. Однако, Булак-Балахович искал подходящий момент, чтобы перейти на сторону Отдельного Псковского Добровольческого Корпуса, о чем и сообщили оба выше названных офицера.

Через два дня после их перехода к добровольцам, на нашу сторону перешли два эскадрона, а за этими двумя и весь остальной отряд, под командой "батюшки" Булак-Балаховича, в полном вооружении, снаряжении, обмундировании, с конями и другим военным имуществом.

В сущности, отряд этот "партизаны", нанося сильный вред не только большевикам, но и местному населению, занимаясь грабежами и самоуправством и не исполняя приказаний главного командования, что и послужило поводом к исключению Булак-Балаховича из списков Армии и к отстранению его от участия в военных действиях. Надо сказать, что чины отряда обладали легендарной храбростью, зная отлично, что попадали им от врага не будет, и обожали своего "батюшку-атамана".

III. Север и Восток России

1. МЕДАЛЬ И ЗНАК СЕВЕРНОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА

30-го июня 1919 года объявлено постановление Временного Правительства Северной Области об утверждении пл 18-го июня того же года Положения о медали "В память освобождения Северной области от большевиков".

Копия.

ПОЛОЖЕНИЕ
о медали "В память Освобождения Северной Области от большевиков".

I. В ознаменование освобождения Северной Области от большевиков устанавливается медаль белого металла для ношения на груди на ленте белого и голубого цвета. На лицевой стороне медали изображены в боевых положениях солдаты молодой русской и помогавших ей союзных армий, а на другой надпись: "медаль в память освобождения Северной Области от большевиков"; над надписью двуглавый орел, ниже надпись — фигуры солдат, изображенных на лицевой стороне. Медаль эта носится по правилам, установленным в военно-морском и гражданском ведомствах для ношения соответствующих медалей.

II. Право ношения этой медали предоставляется:

а) всем воинским чинам войсковых частей, штабов учреждений и заведений, входящих в состав союзной и русской армий в Северной области.

б) всем участникам партизанских и добровольческих отрядов выступавших против большевиков.

в) всем гражданским и духовным лицам, находившимся на службе в правительственных учреждениях Северной области после 2-го августа 1918 года.

г) всем лицам, принимавшим видное участие в борьбе с большевизмом в Северной области.

д) всем чинам Народного Ополчения Северной области.

е) отцам и старшим сыновьям лиц, павших в боях с большевиками, в рядах войсковых частей и отрядов Северной области.

III. Рассмотрение прав ношения медали "в память освобождения Северной области от большевиков" возлагается: для лиц военных — на Командующего войсками Северной Области, для гражданских и духовных — на Генерал-Губернатора Северной Области.

IV. Лица, имеющие право на ношение означенной медали, обращаются на имя вышеуказанных властей: служащие — через свое начальство, а остальные лица — непосредственно, с доказательством права их на получение медали.

V. Право ношения медали удостоверяется особым свидетельством, выдаваемым за подписью вышеуказанных начальствующих лиц, по прилагаемой форме.

VI. Лица, за которыми будет признано право на ношение медали, получают такую же по уплате ими в доход казны Северной области стоимости медали. Солдатам и партизанам медаль выдается бесплатно.

VII. Медали рассылаются лицам, имеющим право на получение таковых, штабом Командующего Русскими Войсками Северной области и гражданской канцелярией Генерал-Губернатора по принадлежности.

Заместитель Председателя Временного Правительства Северной области Зубов.

Управляющий Делами Временного Правительства Майминстров,

г. Архангельск.

Описание медали.

Медаль белого металла, диаметра 30 мм. На лицевой ее стороне в центре изображена Победа в виде крылатой женщины, с поднятым мечем в правой руке и со щитом в левой. С левой ее стороны — русский солдат, заряжающий винтовку, а вокруг него солдаты союзных войск, стреляющие с колена: английский, американский, французский, итальянский и сербский.

На обороте медали: сверху двуглавый орел без короны, крылья его распушены, в лапах венки и меч, а на груди щит со Св. Георгием Победоносцем. Внизу погрудные изображения солдат союзных войск, которые окружают русского солдата.

Справа: английский и американский, а слева: француз, итальянец и серб. В центре медали, под орлом надпись в четыре строки: "медаль — в память освобождения Северной области — от большевиков" и справа по срезу медали надпись гравера "Ф. Ковалевская".

Лента из двух равных вертикальных полос белой и голубой.

Во время пребывания в эмиграции бывшие члены Северной Добровольческой Армии создали "Общество Северян", под председательством своего бывшего Командующего генерала Миллера, который в 1920 году в Париже установил для членов этого общества особый памятный знак. К сожалению, не представлялось возможным выяснить точную дату его установления,

где он изготовлялся и в каком количестве, также не удалось получить его рисунок.

Описание знака.

Знак представляет собой серебряный Андреевский крест, покрытый белой эмалью с узкой каймой голубого цвета по краям сторон. На левом верхнем конце креста надпись: "АРХАНГЕЛЬСКЪ", на правом — "МУРМАНСКЪ", на левом нижнем: "1 АВГУСТА 1918", на правом "19 ФЕВРАЛЯ 1920".

В центре креста серебряный двуглавый орел, под тремя серебряными же коронами.

Размер знака 29 мм. на 14 мм.

Носился на вите в петлице статского костюма.

Все архивы "Общества Северян" погибли, а потому рассчитывать на более подробные данные не приходится.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СЕВЕРНОЙ АРМИИ

Северное побережье привлекало большое внимание англичан и главные их опасения вызывало наличие германских войск и организация при их содействии "Белой Гвардии" генерала Маннергейма в Финляндии, поэтому 27 июня 1919 года они высадились в Мурманске около двух тысяч пехоты, одновременно увеличив число своих военных судов на побережья в Белом море.

За начало июля английский генерал Пуль успел провести оккупацию Мурманского района и Мурманской жел. дороги на протяжении 600 км. от побережья, однако далее англичане двинулись не на юго-запад, в сторону Финляндии, а на юго-восток, то есть в сторону Онеги и Архангельска, готовя этим оккупацию и южного берега Белого моря. 31 июля была занята Онега и 2 августа высажен десант в Архангельске.

После высадки английского десанта 2 августа, в Архангельске образовалось социалистическое "Верхнее Управление Северной Областью", просуществовавшее, однако, лишь месяц, так как 6 сентября Командующий Русскими вооруженными силами на побережья Белого моря — капитан II ранга Чаплин это правительство арестовал и отправил на Соловецкие острова. Хотя и освобожденное через три дня, оно было в начале октября заменено несоциалистическим "Временным Правительством Северной Области", во главе с прежним социалистом Чайковским. Командование же Русскими Вооруженными силами с 14 сентября от капитана II ранга Чаплина перешло к Ген. Шт. полковнику Дурову. На самом деле фактическая власть сосредоточилась в руках английского генерала Айронсайда, сменившего с осени в Архангельске генерала Пуля.

Силы интервентов к концу 1918 года составляли 23 тысячи, из коих 10 тысяч в Мурманске и 13 тысяч в Архангельске. Из этого числа около 13.000, более половины, были англичане; 5.200 американцев, 2.300 французов, 1.200 сербов и 1.200 итальянцев.

Русские силы были еще в совершенно зачаточном состоянии и не превышали 7.000 человек (в Мурманске — 3.000, в Архангельске 4.000). Эти Русские Вооруженные Силы были крайне неадекватны, армия эта была безгогоной, весьма условно признававшей основные начала военной дисциплины и распорядка.

19 ноября в командование армией вступил генерал Марушевский — последний Начальник Генерального Штаба в Петрограде при Временном Правительстве, который немедленно потребовал от правительства восстановления военной дисциплины, погон, формы одежды и военных отличий для армии, чего, несмотря на тревня, ему все же удалось добиться. Но то, что было создано, не было ни достаточно, ни боеспособно, а потому нужна была коренная реорганизация армии и пополнение ее откуда то взвие.

Первый шаг на пути реорганизации был сделан генералом Марушевским, дальнейшее возлагалось на генерала Миллера, который в январе 1919 года сменил на посту командующего генерала Марушевского, а затем возглавил и Правительство.

В сентябре 1919 года союзные части покинули Северную область и после их эвакуации генералу Миллеру удалось продержаться еще до февраля 1920 года, когда части его армии были частью эвакуированы морем, частью же, перейдя Финляндскую границу, интернированы в Финляндии.

2. КРЕСТ «АРХАНГЕЛА МИХАИЛА» УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Крест Михаила Архангела установлен в 1918 году Уральским Войсковым Кругом в качестве награды за проявленную храбрость и мужество в борьбе с большевиками, как для офицеров, так и для рядовых казаков, сражавшихся на Уральском фронте. Статут этого ордена почти аналогичен с Георгиевским статутом.

Описание креста.

Крест темной бронзы с четырьмя равными сторонами. В центре креста в круглом медальоне штам-

пованное изображение Архангела Михаила верхом на коне, поражающего копьём дракона. На сторонах креста надписи: на верхней "ЗА ВЪРУ", на поперечных — "ОТЕЧЕСТВО" "ЯНКЪ" и на нижней — "И ЗА СВОБОДУ". Обратная сторона гладкая, имеет порядковый номер. Носялся на малиновой ленте (цвет Уральского Казачьего Войска). Чеканился в г. Омске.

Примечание: Слово "Янк" обозначает прежнее название реки Урал.

Известно также, что была установлена еще медаль, награждений которой было довольно много, но медаль эта никому выдана не была, так как ее не успели отчеканить.

Более подробных сведений об этих наградах получить не удалось, так как все Войсковые Архивы погибли при отступлении у форта Александровска, где они были захвачены красными.

Разогнав совет рабочих, киргизских и крестьянских депутатов в г. Уральске, 29-го марта 1918 года, Уральские казаки взыскать не создали свое Войсковое Правительство. В мае 1918 г. красные от Саратова повели наступление на г. Уральск, но были отброшены назад на Саратов и к югу Уральское казачество самостоятельно, без посторонней помощи, держало фронт в 100 километров, в 150 километрах от Волги, на линии Ершово-Новоузенск. Отдельные отряды казаков прикрывали область с севера в направлении на Бузулук. Упорство сопротивления казаков с наличием у них базы в виде станций по Уралу давало казачеству фронту ту устойчивость, какой не хватало Самарскому "отряду", и придавало ему значение базы Поволжского фронта. С падением Волжского фронта наступил конец и Уральцам, покинувшим вместе со своим Атаманом Генералом Толстовым территорию своего войска.

3. ОРДЕН «ОСВОБОЖДЕНИЯ СИБИРИ»

Об этом ордене сведения чрезвычайно скудны и надо полагать не особенно достоверны. Германский исследователь с большой знаток орденов, доктор К. Г. Клитманн (выступивший недавно в свет свой огромный 8-томный труд о знаках отличия), ссылаясь на сведения, полученные им от генерал-лейтенанта К. В. Сахарова, говорит, что орден "Освобождения Сибири" действительно существовал, представлял собою золотую звезду, украшенную зеленым малахитом и награждены им были всего лишь несколько лиц.

Учрежден он был "Всероссийским Временным Правительством", так называемой "Директорией", образовавшейся в сентябре 1918 года и в октябре того же года перешедшим в Омск. Просуществовала эта Директория, однако, недолго, была свергнута в ноябре в Адмирал Колчак провозглашен Верховным Правителем.

4. ВОЕННЫЙ ОРДЕН

«ЗА ВЕЛИКИЙ СИБИРСКИЙ ПОХОДЪ»

Военный орден "За Великий Сибирский Поход" установлен в 1920 году Верховным Правителем для всех участников этого легендарного похода, от Волги до Забайкалья. Знак ордена представляет собой точную копию знака за 1-ый Кубанский поход, от того же размера и разница лишь в ином металле меча.

Описание знака.

Терновый венок оксидированного серебра, 30 мм. в диаметре, пересеченный снизу слева вверх направо золотым мечом 50 мм. длиной. Наверху венка ушко для ношения. Обратная сторона гладкая с набитым порядковым номером.

Знак двух степеней: 1-ая на Георгиевской ленте (без розетки национальных цветов) — для всех участников сражений и 2-ая степень — для совершивших поход, но в боях не принимавших участия, на ленте ордена Св. Владимира (красной с двумя черными полосами по краям), также без розетки.

На право его ношения выдавалось удостоверение, причем номер знака соответствовал номеру удостоверения, сам же знак или покупался награжденным, или заказывался, причем часто для изготовления меча давался золотой пятирублевик. Делались знаки в Чите и в Харбине.

После свержения в ноябре 1918 года Правительства "Директории" и прихода к власти Верховного Правителя Адмирала Колчака, последний возглавлял Волжский фронт, образовавшийся к тому времени из отдельных участков: Уральцев, Народной Армии, Оренбургских казаков Атамана Дутова и Сибирской Армии, сформированной в Омске из добровольцев и Сибирских казаков. В это время, на фронте находились только русские части. Чехи, после заключения перемирия союзников с Германией, прекратили совершено всякие военные действия, начали отходить в тыл и все усилили заставить их разжаться были тщетны.

Вначале боевые действия развивались успешно и к весне 1919 года началось быстрое продвижение на Запад. Совершенно неожиданно на южном участке фронта часть войск перебила своих офицеров и перешла к красным, — получился большой прорыв, в который влились большевики, угрожая тылам Сибирской Армии. При начавшемся всеобщем отступлении Армия стала быстро таять, был оставлен Омск и правительство перешло в Иркутск, где в декабре произошло восстание и власть была захвачена ограмми, обильными о прекращении гражданской войны и мире с большевиками.

15 января 1920 года, по директиве генерала Жапена, — союзного Главнокомандующего, чехами в Иркутске был выдан местным властям адмирал Колчак. В начале февраля части генерала Войцеховского под-

ходили к Иркутску и хотели его взять, но встретили сильный отпор со стороны чехов. 7-го февраля 1920 года адмирал Кочак и его министр Пепеляев были расстреляны на окраине города.

Войска, совершившие в самые лютые морозы легендарный поход через всю Сибирь и дошедшие до Забайкалья, не будь у них в тылу анархистов, созданной чехами, конечно смогли бы оказать пастушеское красных более или менее упорное сопротивление. 3-я армия генерала Каппеля прошла 120-верстный путь по реке при 55-градусном морозе и встречном ледяном ветре. Чтобы выйти на эту страшную дорогу смерти, армия прорвала фронт красных у Красноярска.

С падением Омска, вдоль всего возникшего Сибирского железно-дорожного пути, началась трагедия, которая по своим ужасам выделяется даже на общем кровавом фронте русской революции. Длинной лентой вытянулись между Омском и Ново-Николаевском эшелоны с беженцами и санитарные поезда, у которых чехами были силой отобраны паровозы, согнанные ими на свои участки. Безмолвно стояли на рельсах вагоны — саркофаги с погибшим в них от голода и холода страшным грузом. Главным, если не единственным виновником этого непередаваемого ужаса были чехи.

5. КРЕСТ АЧИНСКОГО КОННО-ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

Крест Ачинского Конно-Партизанского Отряда установлен для чинов Отряда за проявленную ими храбрость и мужество в борьбе с большевиками, приказом генерала Иванова-Ринова от 10 сентября 1918 г. за № 108.

Описание креста.

Серебряный мальтийский крест белой эмали, лежащий на серебряном терновом венке. В середине креста положен подъятый серебряный меч с золотой рукояткой. На поперечных сторонах креста памятная дата: "3. III." "1918", — день первого боя отряда с красными. Крест носился на левой стороне груди на розетке из ленты национальных цветов.

В феврале 1918 года в Красноярске ротмистр 14-го уланского Ямбургского полка Фрейберг, сформировал небольшой пеший партизанский отряд, состоящий исключительно из кадет 1-го Сибирского кадетского корпуса, гимназистов, реалистов и учеников Технического училища. 3 марта того же года отряд, названный Ачинским Партизанским Отрядом, действовал в районе Красноярск-Минусинск-Ачинск настолько успешно, что в короткое время стал конным, отбросил у противника лошадей и большое количество оружия и снаряжения. Дерзкие и успешные налеты отряда, продолжавшиеся до июня (возмещения чехословаков), создавали у красных большую панику, они посылали довольно крупные силы для его уничтожения, но отряд, благодаря сочувствию местного населения, был неуловим. После этого отряд, переформированный в Ачинский эскадрон, действовал в районе Мариинска и Иркутска и его принял в командование ротмистр Попандопуло, так как ротмистр Фрейберг получил другое назначение.

В июне 1918 года Ачинский эскадрон вошел в состав Сибирской армии и вместе с ней дошел до Байкала, принимая участие еще во многих боях и покрывая себя неизменно заслуженной славой. Девиз его был: "За Веру, Царя и Отечество", а отличительными знаками от безыгоной Сибирской армии — белые погоны, петлицы и лампасы и старые кокарды вместо бело-зеленых ленточек других частей. Считая отряд отпрыском своего родного Ямбургского уланского полка, ротмистр Фрейберг, представляя на утверждение крест отряда, взял его прообразом полковой знак Ямбургских улан, заменив вензеля и даты — своей датой и терновым венком с мечом. Необходимо добавить, что Ямбургские уланы, находясь за границей в эмиграции, считают Ачинский Конно-Партизанский отряд, а затем Ачинский эскадрон, как бы продолжением своего полка и его историю заканчивают историей Ачинского эскадрона.

6. КРЕСТ «ЗА ХРАБРОСТЬ» И ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ «ОСОБОГО МАНЧЖУРСКОГО ОТРЯДА»

АТАМАНА СЕМЕНОВА

Описание креста.

Крест белого металла и представляет собой точную копию Георгиевского креста (в середине кото-

рого — Св. Георгий поражающий копьём дракона, а на обороте инициалы его имени). На лицевой стороне креста, на верхней его стороне, изображение солнца в лучах, на левой: буква “О”; на нижней “М” и на правой “О”, что означает “Особый Манчжурский Отряд”. На оборотной стороне креста — порядковый номер. Крест носился на Георгиевской ленте. Размер его 35×35 мм.

Повышному в тот же и прот. Атаманом Семеновым был установлен и знак для всех членов его Отряда

Описание знака.

Медный высеребранный двуглавый орел, без короны, держащий в лапах змею. На груди орла — золоченный щит с буквами “АС”, в виде вензеля, что значит Атаман Семенов, а сверху, над головами орла

— золотые лучи входящего солнца, на которых надпись: “О М О” (Особый Манчжурский Отряд).

Знак очень грубой и примитивной работы, с обо-

ротной стороны залит оловом. Высота знака — 5 см. Ширина — 6 см.

Существуют разновидности этого знака, более точкой и изящной работы, на которых на щите на груди орла — буквы “О М О”, а вензелевое изображение имени атамана Семенова “АС” помещено

над головами орла на солнечных лучах. Кроме того на крыльях орла дата: “19” “17” (1917).

В память двадцатилетия отряда, в 1937 году атаманом Семеновым установлен еще один памятный знак, который представляет собой точную копию вышеописанного орла, но с той разницей, что под орлом, ниже его лап и хвоста, помещен щит национальных цветов (бело-сине-красный), в середине которого римская цифра “XX”, а внизу восходящее солнце с лучами и на нем дата “1937”.

Встречаются разновидности этого знака, на которых нижний щит больше, на других — меньше, также верхние лучи над головами орла различны по своему рисунку. Все эти знаки очень хорошей работы.

Есаул Семенов, бывший командир сотни Нерчинского казачьего полка Забайкальского казачьего войска, в январе 1918 года формирует в Манчжурии “Особый Манчжурский Отряд”, с которым очень удачно выступает против большевиков. В марте он входит в конфликт с только что прибывшим в Сибирь Адмиралом Колчаком, так как его отряд начинает заниматься незаконными реквизициями, расправами с мирным населением и просто грабежом.

Вновь образовавшееся Сибирское революционное правительство, “Директория” назначает Семенова командиром корпуса, который должен был формироваться в Приморской Области, и кроме того он избирается Атаманом Амурского, Уссурийского и Забайкальского казачьих войск.

18-го ноября "Директория" свергнута, Адмирал Колчак провозглашен Верховным Правителем, но Атаман Семенов его не призывает и отрешается Колчаком от командования. Только 19-го января 1919 года Семенов подчиняется Адмиралу Колчаку, ведет борьбу с красными в занимаемом им районе, в то же время провозглашает независимость Монгольской Бурятской республики. Безоконечное количество жалоб на действия Атамана Семенова вынуждает Адмирала Колчака постоянно посылать в Читу специальные комиссии для расследования этих жалоб. 15-го ноября 1919 года, после падения Омска и начавшегося отхода армии Верховного Правителя, Атаман Семенов не оказывает ему никакой помощи и переходит в Читу, так как 1-го марта Верхнеудинск взят красными. Там он, поддерживая своими частями, частями генерала Вейсховского и японцами, объявляет себя

Верховным Правителем по случаю смерти Адмирала Колчака. Вскоре японцы покидают район г. Читы и переходят в Приморскую область, Семенов, лишившийся их поддержки, слагает с себя звание Верховного Правителя, прекращает гражданскую войну против республики Верхнеудинска и становится военным министром и командующим войсками во вновь образованном правительстве Виноградова во Владивостоке, но в октябре, под давлением красных, принужден перейти Китайскую границу и там разоружиться. После этого Атаман Семенов принял роль антибольшевистского вождя в Манчжурии и Забайкалье.

Крест "За храбрость" был установлен Атаманом Семеновым для чинов своего отряда в г. Чите в 1920 году. Статут этого креста аналогичен со статутом ордена Св. Георгия.

IV. Нагрудные знаки «Въ память пребыванія Русской Арміи въ военныхъ лагеряхъ на чужбинѣ»

1. КРЕСТ С НАДПИСЬЮ «ГАЛЛИПОЛИ»

После эвакуации Крыма генералом Врангелем, в ноябре 1920 года, части Русской Армии вместе с гражданскими беженцами на 126 кораблях прибыли в Константинополь. Всего из Крымских портов было вывезено около 135 тысяч человек, из которых до 70 тысяч вооруженных бойцов.

Прежде всего надо было произвести некоторые изменения в Армии, учесть уменьшение ее численности и снести войска, согласно их численному составу. Затем, ввиду решения французского командования поселить не всю Армию в Галлиполи, выделить казаков для отправки в Чатагдзу и на о. Лемнос. Таким образом, исключая казачьи полки, все прочие части Русской Армии были сведены в I-й Армейский Корпус под командованием генерала от пехоты Кутепова.

Состав Корпуса был следующий: I-ая пехотная дивизия: Корниловский Ударный, Марковский пех., Сводно-стрелковый ген. Дроздовского и Алексеевский пех. полки причем при каждом пехотном полку — Конный и Артиллерийские дивизионы.

Артиллерийский батальон — тяжелой крепостной и бронепоездный дивизионы.

Кавалерийская дивизия: 1, 2, 3 и 4 полки и Конно-арт. дивизия.

Технический полк — из всех саперных, телеграфных, авиационных, жел.-дор., бронепоездных и прочих технических частей.

(Примечание: в состав Алексеевского пех. полка вошли части: 6-й, 13-й и 34-й пех. дивизий и Сводно-

Гвардейского полка. — Прик. Главнокомандующего от 19 ноября 1920 г. № 4721).

22 ноября 1920 года на Галлиполиском рейде отдели лжорь пароходы "Херсон" и "Саратов", прибывшие с первыми эшелонами I-го Армейского Корпуса. Беглый осмотр города генералом Кутеповым сразу же выяснил, что в маленьком разрушенном Галлиполи едва ли удастся разместить даже треть Корпуса, а на месте, отведенном для лагеря в 6-8 верстах от города, он нашел буквально "голое поле", покрытое жидкой грязью. От французов были получены палатки, которые на руках были перенесены в расположение лагеря.

Пережитые моральные потрясения, скудность французского лагяка и огромное физическое напряжение в работах вызвали в людях настолько сильную апатию к личной участи, к желанно удобно разместиться, что приказом по Корпусу пришлось понудить всех сделать в палатках койки. Не будь этого приказа — значительная часть людей продолжала бы долгое время располагаться на голой земле. С течением времени, колоссальное количество работы, затраченное на оборудование помещений и лагерей, сделали их совершенно неузнаваемыми в смысле удобства, а с наступлением теплых дней жилищный вопрос сразу утратил свою остроту, так как сухое лето давало полную возможность спать на воздухе.

Все, что было достигнуто в Галлиполи, самый характер и строй жизни — все это носило отпечаток воли и энергии генерала Кутепова. Условия, в которые был поставлен Корпус, мало способствовали поддержанию дисциплины и организации, и общее со-

стояние духа скорее должно было вызвать полную дезорганизацию и окончательно разрушить последние остатки Армии. Однако, Армию необходимо было сохранить; если оставшиеся Крым войска, после невдачной в истории эвакуации, не растворились в гражданском населении, если русские в Галлиполи не попали за проволоку и не оказались в концлагерном лагере, под командой французских сержантов, то это заслуга, главным образом, генерала Кутепова. К своей цели, восстановления Армии, генерал Кутепов шел вполне призолинейно, не считаясь с тем, что его действия могут вызвать ропот. Но главное его значение сказалось не в том, что он возродил на Галлиполлийском берегу Русскую Армию, не в его заботах о солдатах и не в том значении, которое он добивался придать офицерскому званию. Главное заключалось в том, что он сумел свою любовь к Родине и свою веру в конечный успех дела перелить в возрождающуюся Армию и именно это так тесно связало и слило его с Корпусом.

Весьма острый вопрос о сдаче оружия, возникший еще на Босфоре, разрешился, в конце концов, в пользу Корпуса. Переговоры о сдаче намеренно затягивались, когда же эти оттяжки привели, наконец, к категорическому требованию французов сдать оружие, то на это был дан не менее категорический ответ, что оружие не будет сдано добровольно и может быть отнято только силой. В результате, Корпус до конца своего пребывания в Галлиполи сохранил свое оружие. Не имея, таким образом, возможности применить силу, французское командование все же добивалось рассеяния армии подпольными путями, то есть посылкой агитаторов в части Корпуса для пропаганды переселения в Бразилию, Советскую Россию и другие страны. Особенно характерны его вызывания к чести и достоинству русских, подкрепляемые обещаниями сокращения и даже совершенного лишения пайка. Тут же заключались обычные жалобы на обременение французского бюджета, назначение репентальных сроков кормления и попреки пайком. Подобные требования не могли быть объяснены только вопросом денежного расчета — ведь для покрытия своих расходов правительство Французской Республики взяло себе значительные ценности, заключающиеся в русских торговых судах и другом имуществе, свыше, чем на сто миллионов франков.

Русский Корпус, в общем, спокойно относился ко всем этим мерам французского командования, он только теснее сплотил свои ряды, сохраняя полную лояльность к представителям французского гарнизона и являя вместе с тем по отношению к ним решительную твердость и упорство. Такая решимость русских поставила французов в довольно затруднительное положение: с одной стороны распоряжением французского Правительства русские войска должны были превратиться в обычную бесправную беженскую массу, с другой — Корпус твердо решил защищать свою военную организацию.

Реальная военная сила, которую представлял на

себя Русский Корпус, не позволяла французам применить открытое вооруженное воздействие в таком образом распоряжении Французского Правительства осталось не приведенным в исполнение.

Создавшееся положение было правильно учтено Командиром Корпуса и подлежащее принятию французскими командованием и, благодаря тактичным действиям обеих сторон, все острые вопросы решались в общем мирно, но все же местные французские власти пользовались всяким случаем, чтобы указать на зависимость русского командования от них. Так, были крайне затруднены поездки из Галлиполи в Константинополь и обратно, а генералу Врангелю было воспрещено посещать лагеря Русской Армии.

Вот выдержка из доклада представителя Земского Городского Комитета при Русском Корпусе в Галлиполи в Главный Комитет:

“Совершилось Русское Национальное чудо, поразило всех без исключения, особенно иностранцев, заразившее непримиримых к этому чуду и, что особенно трогательно, несознаваемое тем, кто его творил.

Разрозненные, измученные духовно и физически, изуродованные остатки Армии генерала Врангеля, отступившие в море и выброшенные знойм на пустынный берег разбитого городка, в несколько месяцев создали, при неблагоприятных условиях, крепкий центр Русской Государственности на чужбине, блестяще дисциплинированную и одухотворенную армию, где солдаты и офицеры спали, работали и ели радом, буквально из одного котла, — армию, отказавшуюся от личных интересов, нечто вроде нищенствующего Рыцарского Ордена, только в русском масштабе, величину, которая своим духом притягивала к себе всех, кто любит Россию”.

16 июля 1920 года в торжественной обстановке был открыт Галлиполлийский памятник. Памятник этот, построенный автором его же проекта, поручиком Технического полка Акатьевым, представляет из себя род кургана, напоминающий шапку Мономаха и увенчанный мраморным крестом, тип которого был взят позже для “Галлиполлийского Знака”. На первом фасаде его — Русский Государственный герб — двуглавый орел, а под ним мраморная доска с надписью на четырех языках: русском, французском, турецком и греческом. Надпись эта гласит: “Упокой, Господи, души усопших. 1-ый Корпус Русской Армии своим братьям-воинам, в борьбу за честь родины нашедшим вечный покой на чужбине в 1920-21 годах и в 1854-55 г.г., и памяти своих предков-запорожцев, умерших в турецком плену”. Для постройки этого памятника, согласно приказа по корпусу, каждый, не взирая на чин и служебное положение, должен был принести по одному камню. Таким образом, в несколько дней было принесено 24,000 камней и постройка началась.

Мысль озаглавить “Галлиполлийское сдвение” особым анаком зародилась по мере того, как затягив-

вался срок пребывания в Галлиполи, и летом 1921 года была создана комиссия по выработке особого нагрудного знака, председателем которой был назначен командир Маркофцев генерал-майор Пешня. Предполагалось первые знаки изготовить здесь же в Галлиполи при местных скудных материальных и технических средствах, в идею оформления знака была заложена максимальная простота формы и материала. По этим же соображениям отказались от ленты. В результате остановились на прямом, плоском, равноконечном железном черном кресте, с надписью "Галлиполи" по горизонтали и датами "1920-1921" по вертикали. Надписи некрашенные, цвета металла, так же, как ободок и срез верхнего края; середина же черного цвета.

Главнокомандующим генералом Врангелем проект этот был одобрен и приказом от 15 ноября 1921 года за № 369 был им утвержден "Нагрудный знакъ въ память пребыванія Русской Арміи въ военныхъ лагеряхъ на чужбинѣ съ надписью "Галлиполи" и датами "1920" — "1921", причем право на ношение знака было распространено и на другие лагеря Русской Армии с соответствующими надписями.

По идее Галлиполийский знак — железный крест, но от железа с самого начала пришлось отказаться, так как оно оказалось трудно для выделения при пользовании самими примитивными инструментами, быстро ржавеет и потому знак делался из особого мягкого сплава темно-свинцового оттенка.

В конце того же года начали изготавливать знаки в Галлиполи, сначала в мастерских Технического полка, а затем в Артиллерийской мастерской. Материалом для них служил разный металлический лом, вроде консервных банок, частей старых немецких и турецких походных кухонь и повозок, а также 15-ти сантиметровые немецкие снаряды, склад которых был обнаружен недалеко от берега моря. Черную краску употребляли тоже самодельную. Работа над знаками была долгой и кропотливой, — каждый знак делался вручную. Эта работа велась по правилам, в свободное от занятий время. Первый "удачный" крест был подарен Генералу Кутепову — ПЕРВОМУ ГАЛЛИПОЛИЙЦУ.

Получались довольно грубые кресты, однако, в сущности, единственные правильные по своему размеру, оригинальности и примитивности выделения — теперь очень редкие и трудно находимые (рис. № 1). Сделано их было весьма ограниченное количество и далеко не все галлиполийцы в лагеря их носили, так как их надо было покупать, получая же всего одну турецкую лиру в месяц, не всякий был способен заплатить за такой крест пол-лиры, то есть, половину своего месячного жалованья.

Наконец, удалось получить согласие Югославии и Болгарии на переброску туза частей Русской Армии. Первая отправка произошла 4-го августа 1921 года, затем 28-го и 31-го того же месяца. Казалось, так дружно начавшаяся переброска частей в Балканские

страны позволит ранней осенью покинуть Галлиполи, но совершенно неожиданно она вдруг прервалась на долгий срок. Только 25-го ноября возобновилась эвакуация и 14-го декабря прибыл последний пароход за последним эшелоном в Болгарию. С этим пароходом отбыл и Генерал Кутепов и в Галлиполи остались части Технического и Учебно-Кавалерийского полков, предназначенные для отправки в Югославию, однако, категорическое обещание последней принять их было нарушено и в течение долгих двух лет они по-прежнему переводились на работы в Венгрию.

Распоряжением Генерала Врангеля от 30 июня 1923 г. за № 61 для чины отряда русских войск долгие всех несших тяготы жизни в Галлиполи, были установлены новые даты на нагрудном знаке, а именно: "ГАЛЛИПОЛИ 1920-1923".

Оставляя Галлиполи, Генерал Кутепов в своем обращении к войскам сказал: "Вы целый год несли крест; теперь этот крест носите на груди. Объедините же вокруг этого креста русских людей, носите честно русское имя и не давайте никому русские знамя в обиду".

По переселении в славянские страны, Галлиполийцы, продолжая носить военную форму одежды, начали заказывать кресты в частных мастерских. Конечно, эти кресты были изящнее и красивее, из более ценных металлов, чем прежние "примитивы". В Болгарии материалом для знака являлась бронза, надпись, даты и края сторон — золоченные, а знак покрыт черным матовым лаком и был немного большего размера, чем оригинальный, сделанный в Галлиполи, (Рисунок № 2).

В Югославии знаки выбивались также из бронзы, были покрыты черной эмалью, надпись и даты — славянскими буквами серебром, они были еще большего размера, чем болгарские. (Рисунок № 3).

Наконец, позже по Франции в Париже появились знаки, сделанные из бронзы и даже из серебра, покрытые черной эмалью с белой узкой эмалевой полоской по внешним краям стороны с серебряными надписью и датами. (Рисунок № 4). Эти кресты отличались тонкостью ювелирной работы и своим изяществом и были делом рук мастера капитана В. И. Богоявленского, достигшего большой художественности в исполнении всех решительно знаков, жетонов и др. вещей его фабрики.

В Германии, в Берлине существовало "Производство русских знаков отличия" под маркой "МЕ": (М. К. Евгеньева), основанное еще в 1922 году. В каталоге этой фирмы указаны кресты "Галлиполи", "Бизерта", "Темнос", видеть такие кресты мне не привелось, однако, я не сомневаюсь, что и они были прекрасной, тонкой работы, о чем я могу судить, зная некоторые другие произведения этой фирмы.

В двух последних странах выделялись также миниатюрные крестики — точные копии больших. За время пребывания в Галлиполи чины Корпуса настолько сплотились, что самая мысль о разделении ча-

стей с переездом в Балканские страны омрачалась представлениями об исчезновении создавшегося единения. Вот это обстоятельство и вызвало к жизни "Общество Галлиполицев", ясной задачей которого было — поддержать в дальнейшем единение тех, кто был когда-то в Галлиполи.

Общество Галлиполицев, основанное 22 ноября 1921 года в Галлиполи, имело своей основной целью быть восприимчивым организации I-го Армейского Корпуса, в случае требования со стороны союзных правительств ликвидировать чисто военную организацию в Галлиполи и на Лемносе, чего Главное Командование могло вполне ожидать. Устав Об-ва был утвержден Генералом Врангелем 22 ноября 1921 года и вторично, несколько измененный 22 ноября 1924, по каковому уставу О-во живет и теперь. Действительными членами Об-ва являются все чины Русской Армии, имеющие право на ношение нагрудного знака "Галлиполи". (Во время торжественного открытия, "Общество Галлиполицев" включило в свой состав всех, находившихся в этот день в Галлиполи, не исключая женщин и детей, которые претерпели и пережили весь этот год).

Наружной эмблемой "Общества Галлиполицев" установлено Галлиполиский крест. Члены Общества обыкновенно носили миниатюрную модель этого креста в петлице статского костюма, а женщины в виде брошки.

Как внешний символ единения членов Общества, было установлено еще и кольцо с надписью "Галлиполи", право ношения которого имели все члены Общества.

В "Описании и правилах ношения кольца для членов Общества Галлиполицев", утвержденных Генералом Врангелем 18 декабря 1921 года, говорится: кольцо железное, ширина его ленты 8 мм. края ленты с наружной стороны заовалены, на ней надпись: "Галлиполи" и "№". Цифры номера соответствуют номеру по списку членов Общества. Ширина надписи и номера 3,75 мм., длина надписи 28 мм. Кольцо носится на безымянном пальце левой руки и может быть приобретено только через Правление Общества, которому принадлежит исключительное право на изготовление кольца.

Действительными членами Общества имеют право быть: 1) военные чины, имеющие удостоверение на право ношения знака с надписью: "Галлиполи" и "Кабаكدжа-Галлиполи"; 2) гражданские лица, женщины и дети, имеющие удостоверения на право ношения креста или брошки с теми же надписями; 3) чины I-го Корпуса, Кавалерийской дивизии и Русской Эскадры, имеющие удостоверения на право ношения знаков с надписями: "Лемнось", "Визерта", "Чаталджа" и без надписи с датами "1920-1921".

2. КРЕСТЫ С НАДПИСЬЮ «ЛЕМНОСТЬ», «КАБАКДЖА-ГАЛЛИПОЛИ» И «ЧАТАЛДЖА»

Крест с надписью "Лемнось" "1920-1921", установленный приказом Генерала Врангеля, № 369 от 15 ноября 1921 года, по смыслу приказа, должен быть таким же, как и галлиполиский, однако, по своему внешнему виду он значительно отличается от последнего.

Первые кресты были сделаны из железа, надписи "Лемнось" и даты "1920-1921" были не выгнуты, а вырезаны и покрыты белой краской, также и кайма по краям сторон была белая, крест же был черный. (Рисунок № 5). Изготавливались они в Технических мастерских Донского Корпуса, на острове Лемносе, и были очень примитивной и грубой выделки.

Понятному, работы тех же мастерских были и другие, несколько меньшего размера, кресты, с той же надписью и датами, из сплава, подобно оригинальному Галлиполискому, с выпуклыми буквами и цифрами, покрытые черной краской, тоже довольно примитивной выделки. (Рисунок № 6).

В Болгарии и Югославии кресты штамповались в тех же частных мастерских, что и крест "Галлиполи", и были по размеру, цвету и металлу с ним совершенно идентичны, с разницей только в надписях: вместо "Галлиполи" — "Лемнось". (Рисунок № 7).

Во Франции, в Париже появились кресты серебристые, бронзовые или серебряные, покрытые черной эмалью с белой эмалевой каймой и серебряными надписью и датами, были они изящны и красивы. (Рисунок № 8).

Оборотная сторона всех крестов — гладкая с припаянным винтом с гайкой для ношения. Номера встречаются только на некоторых примитивных, большинство же номеров не имеют. Это относится ко всем крестам и другим лагерей.

"Крест "Лемнось" в отличие от креста "Галлиполи" имел только даты "1920-1921", так как к концу 1921 года все казаки с о. Лемноса были вывезены.

Право ношения этого креста предоставлялось всем чинам Русской Армии, бывшим в одном из лагерей острова Лемноса в период времени с ноября 1920 по 15 ноября 1921 года.

При эвакуации Крыма, в 1920 году, казаки грузились в двух пунктах: в Феодосии — кубанцы и в Керчи — доны и часть кубанцев. По прибытии в Константинополь, кубанцы были направлены на о. Лемнос, а доны распределялись в окрестностях Константинополя, хотя впоследствии были также перевезены на Лемнос.

Остров Лемнос был, в полном смысле слова, воцалой тюрьмой. Скалистый и пустынный, без единого деревца, без воды... Достаточно мрачные условия жизни, в Галлиполи были тут еще мрачнее. Условия жизни в палатках, которые промокали даже от не-

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

Все кресты изображены в натуральную величину.

большого дождя и буквально были заливаемы колоссальными злыми ливнями, страшная скученность в них, отсутствие одеял и даже соломы для подстилки, ветошь, холод и полугодичный паек — все это вызывало крайне удушенное состояние духа.

Доисские казаки были расквартированы в трех пунктах: в 85 км. от Константинополя находилась турецкая деревушка Чилингир. На одной из ее окраин в заброшенном имении, где было около десяти пустующих овчарен — должна была поселиться часть доисов. Эти овчарни, с развалившимися крышами, загаженные пометом, служили теперь помещением для казаков, а 3-й Доиской запасный батальон помещался вместе с овцами и лошадьми. Но и эти овчарни не могли принять всех — часть казаков оставалась под открытым небом и спешно уходила в землю, строя себе землянки. Скученность, недостаток питания, общие антисанитарные условия были таковы, что уже 8 декабря появляясь в Чилингире холера и только энергичными мерами и строгим карантинном была ликвидирована к началу января.

Военные мероприятия для поддержания воинского духа и вида понемногу изменяли жизнь доисов и вскоре они представляли собою уже оправившиеся воинские части.

Другая часть доисов была расположена в деревушке Санджак-Тене, в полутора километрах от станции Хадем-Кей и размещена в деревянных бараках, часть же устроилась в землянках. Условия жизни, очень тяжелые с точки зрения нормальной обстановки, были все же несравненно лучше чилингирских и жизнь сразу стала налаживаться. Все это сразу сказалось на общем настроении — здесь была вера в Армию, здесь было яркое сознание воинского долга и безогочная преданность Главнокомандующему.

Когда французы попытались отправить казаков на Лемнос, произошло кровавое столкновение и французское командование было вынуждено просить генерала Врангеля отказать от своего имени соответствующий приказ. Генерал Врангель поставил условием, чтобы казакам было гарантировано питание на Лемносе, т. е. получая заперение в этом, отдал приказ о переброске на Лемнос, немедленно казаками исполненный.

Жизнь в Санджак-Тене напоминала несколько Галлиполи: организовался театр, читальня, устраивались лекции и сообщения, были обще-образовательные курсы, обучались ремеслам. Этот лагерь был ликвидирован к 3 января и казаки перевезены на о. Лемнос.

Третья часть Доисов находилась в красивой лесистой местности в имении Кабакджа, в десяти километрах от полуразрушенного городка Чатаалджи.

Сперва, под влиянием почти полной голодовки, начались побег; потом продовольственный вопрос палатился, наступила весна, появились частные заподозки и казаки приделались — имели хорошие сапожки, фуражки и шаровары с лампасами. Была устроена читальня, библиотека, церковь и театр, в котором подвизались две труппы — русская и украин-

ская. Все это очень скрашивало жизнь в этом лагере и общий дух окреп. Кабакджицы оставались здесь до поздней осени, когда части их были перевезены в Галлиполи. Поэтому все чины, бывшие в этом лагере имеют право на ношение особого креста с двойной надписью: "КАБАКДЖА - ГАЛЛИПОЛИ" и датами "1920-1922".

Сперва, этот крест фабриковался в Галлиполи из того же сплава, что и "Галлиполиский", но был несколько лучшей выделки. (Рисунок № 11).

Впоследствии во Франции, в Париже было сделано небольшое количество совершенно точных копий этого креста, из вызолоченной бронзы, покрытых черной эмалью. (Рисунок № 12).

Кроме того, существовал еще крест, с надписью "ЧАТААЛДЖА" и датами, тоже из примитивного сплава (такого креста, к сожалению, не имеется в моем собрании и потому описать его более точно я не имею возможности).

В начале 1921 года премьер-министр Франции заявил о прекращении финансовой и материальной помощи Армии с 1 февраля 1921 года. После целого ряда мер, принятых Главным Командованием, Командующий французским Оккупационным корпусом генерал Шарль уведомил официально, что "французское правительство не намерено оставлять на произвол судьбы русских беженцев". Однако, в середине марта, верховный комиссар Франции генерал Пелле сообщил генералу Врангелю, что, согласно полученным из Парижа распоряжениям, довольствие армии прекращается с 1 апреля, поэтому чинам армии необходимо прийти к одному из трех решений: 1) выехать в Советскую Россию, 2) эмигрировать в Бразилию, 3) искать себе частного заработка. Главнокомандующий ответил, что он не может рекомендовать ехать в Советскую Россию на верную смерть или в Бразилию — на полную неизвестность.

Тогда началась та постыдная страница франко-русских отношений, когда — из желания снять лишние людей с отпускаемого пайка — местные агенты французской власти повели открытую агитацию против русского командования и уговорами, и угрозами пробовали привести приказ в исполнение. Перед русскими в самой категорической форме ставилось требование сделать выбор: погибать от голода, возвращаться к большевикам или ехать в Бразилию. Подобное отношение французских властей вызвало среди русских глубокое возмущение. В самый последний момент возник новый и совершенно непредвиденный конфликт с французами из-за плана эвакуации.

Генерал Врангель считал необходимым в первую очередь разгрузить Лемнос, французы же требовали в первую очередь разгрузки Галлиполи. В этом лежала, конечно, глубокая политическая и стратегическая причина: как только I-й Корпус уходил с полуострова — штаб генерала Врангеля терял могущественную поддержку бесконечно преданных ему частей и оставался предоставленным самому себе.

Французский генерал Нелле писал Главнокомандующему: "...все русские, живущие в лагерях, должны знать, что армии генерала Врангеля больше не существует и что их бывшие начальники не имеют права отдавать им какие либо приказания... Я заключаю из ваших слов, что контингенты должны перевозиться в Сербию с палатками, походными кухнями, госпитальными и хозяйственным имуществом. Я позволяю себе напомнить, что Сербское правительство до сих пор всегда подчеркивало свое намерение оказать приют беженцам, а не армии. Важность этого различия с международной точки зрения не может от вас ускользнуть. Поэтому я считал бы недопустимым, чтобы имущество, которое возьмут беженцы, носило характер военного груза".

Генерал Врангель ответил письмом от 16 мая 1921 года: "Желание Французского правительства, чтобы "армия генерала Врангеля не существовала и чтобы "русские в лагерях" не выполняли приказаний своих начальников, несомненно разделяемое Вашим Превосходительством, отнюдь не может быть обязательным для "русских в лагерях" и, пока "лагери" существуют, русские офицеры и солдаты едва ли согласятся в угоду французскому правительству изменить своим знаменам и своим начальникам".

Что касается принятия мною самостоятельных решений, чему по вашему заявлению вы намерены воспротивиться, то я, к глубокому сожалению, вынужден право это все же оставить за собой. В заключение, я позволяю себе остановиться на вопросе о слабении отправляемых в Сербию людей. Вполне разделяю Ваши соображения избегать всякого намека на военный характер материальной части отправляемых партий, я все же полагаю, что кров и пища одиноково необходимы и солдату, и рабочему".

Резкий обмен письмами и целый ряд дипломатических шагов и на этот раз заставили французов уступить. Армия начала грузиться по плану и была вывезена в Балканские страны.

3. КРЕСТ С НАДПИСЬЮ "БИЗЕРТА"

В декабре 1920 года решилась судьба Русского флота, ушедшего с Армией генерала Врангеля из Крыма.

Для покрытия издержек, понесенных Францией, ей было передано для эксплоатации 50.000 тонн торговых судов, а военные суда, под Андреевским флагом, ушли в Бизерту. Тяжелый карантин, с запрещением сообщаться друг с другом, был наложен на прибывшие в Бизерту суда. Наконец, разрешили сообщение, но люди около двух месяцев не сходили с судов и, если войскам надо было много мужества, чтобы сохраниться, то пометине много труднее было флоту сохранить единство и спайку в подобных условиях. Семьи и лица, могущие найти себе труд, были высажены в окрестностях Бизерты; в 5 километрах, на

форту Джебель-Кебир, был размещен Морской кадетский корпус, почти лишенный учебных пособий и средств. Он, подобно Военным училищам в Галлиполи, охранял в юношах веру, бодрость, дисциплину и сознание долга.

Трудно перечислить все те лишения, всю ту работу и тяжелую невиданную борьбу, которая велась этими скромными героями — это все тот же Галлиполи и Лемнос, в разных размерах, формах и проявлениях. То же постоянное напряжение, та же мысль о России, та же борьба за достоинство Русского флага, доброго имени и личной чести. Обстановка была будничная и угрюмая, да и мир не склонен был к лицемерно подвигам и геройства. Андреевский флаг не развевался больше по европейским портам. Так же, как и везде, благородное поведение русских моряков вызвало удивление и преклонение французских властей; так же, как и везде, эти власти требовали, под давлением своего правительства, ряда тяжелых уступок и так же, как и везде, наступил день, когда официально Русский флот перестал существовать. 30 октября 1924 года в 17 ч. 24 м. в последний раз был спущен Андреевский флаг, более 200 лет носимый кораблями Российского Императорского Флота. Лагери под Бизертой были ликвидированы — Франция признала Советы.

Кресты "БИЗЕРТА 1920-1921", на которые, согласно того же приказа № 369, имели право все лица, находившиеся на кораблях и в лагерях Бизерты, по своему примитивному виду схожи с Галлиполискими и Лемносскими и выделялись на месте в мастерских транспорта "Кронштадт" и Морского кадетского корпуса.

Крест из железа покрыт черной краской, с белой каймой по краям сторон. Надписи и даты вырезаны вглубь, и буквы, и цифры заняты белой краской. Выпуклых букв, как на кресте "Галлиполи", не встречается. (Рисунок № 9), хотя бесспорно, благодаря хорошо оборудованным мастерским транспорта "Кронштадт", Бизерта была поставлена несравнимо в более выгодные условия для выделки крестов, чем остальные лагеря, где эта выработка шла вручную и самыми примитивными инструментами.

После ликвидации лагерей в Бизерте моряки частью распылились по Африке, частью же переехали во Францию или Соединенные Штаты.

Во Франции появились в продаже бронзовые и серебряные кресты "БИЗЕРТА" нормального и миниатюрного размеров — изделия В. Н. Боговянского. Они часто серебряные, покрыты черной эмалью с белой эмалевой каймой и серебряными надписью и датами. (Рисунок № 10).

В Балканских странах крестов "БИЗЕРТА" не делалось, по производству их существовало в Германии, где этим занималась фирма М. Е. (М. К. Евгеньева). Таких крестов мне видеть не пришлось, почему я и не имею возможности сказать о них более подробно.

4. КРЕСТ С ДАТАМИ «1920—1921», БЕЗ НАДПИСИ

Для чинов Русской Армии, состоявших на службе, но не находившихся в одном из военных лагерей, а проживавших в Константинополе (чины Штаба и Копия генерала Врангеля, Военный и Морской Агентств, коменданты беженских лагерей) и в других местах за-границей, тем же приказом Главнокомандующего № 369 от 15 ноября 1921 г. был установлен особый крест, по своей форме и размеру тождественный вышеописанным крестам, но без надписи, обозначающей название лагеря, а только с памятными датами «1920-1921», причем эти даты помещались не на вертикальных, а на горизонтальных сторонах креста.

Существовало две разновидности этого креста: 1-ый из сплава натурального цвета или покрытого черной краской, с цифрами выпуклыми, но своей грубой выделкой, схожий с галлиполиским примитивом, сделанный в тех же мастерских, что и последний, и 2-ой — из желтой меди, покрытой черной эмалью с заточенными цифрами и заточенной широкой каймой по краям сторон. Он был несколько меньшего размера и заказывался в частной мастерской в Константинополе, был довольно изящный и красивый. (Рисунок № 15).

Крестов с датами «1920-1921» встречается немного; объяснением чему является небольшое количество награжденных, так как вне лагерей на службе в армии числилось весьма ограниченное число лиц.

Впоследствии, в Париже мастером капитаном Богоявленским были выпущены в продажу кресты с датами его изделия, как нормального размера, так и миниатюрные, оба очень хорошей работы, покрытые эмалью и иногда даже серебряные, но, к сожалению, даты на этих крестах были им поставлены неправильно — не по горизонтали, а по вертикали. (Рисунок № 16). Это обстоятельство, ввиду довольно большого количества появившихся в продаже таких фантастических крестов, естественно может возбудить понятие сомнение у будущего собирателя в его определении — какой же из этих двух крестов правильный? Единственные правильные — это кресты из сплава и медные константинопольские с «горизонтальными» датами. Кресты Парижские — высеребрянные, покрыты черной эмалью с белой эмалевой каймой.

5. КРЕСТ С НАДПИСЬЮ «ЛУКУЛЛЬ»

По смыслу приказа № 369 крест с датами «1920-1921» предназначался также экипажу яхты Главнокомандующего «Лукулль», как известно, по злому умыслу, потопленной 15 октября 1921 года на рейде Воефора. Яхта была протаранена медным из Батуми итальянским пароходом «Адриа». Командир яхты, старший лейтенант В. Н. Степанов, не удовлетворившись крестом с датами, считая его недостаточным, и возбудил перед Главным Командованием ходатайство об

установлении надписи «Лукулль» на кресте для чинов экипажа яхты и распоряжением генерала Врангеля 3-го января 1922 года эта надпись была утверждена.

Награждение крестами последовало уже после гибели «Лукулля» и к этому времени часть команды корабля была отправлена в Прагу для продолжения образования, остальная часть, вместе со своим бывшим командиром, уехала в Варну в Болгарию, куда прибыли также части армии из Галлиполи и, между прочим, Технический полк. В мастерской этого полка, в Варне, для бывшего командира яхты «Лукулль» был сделан единственный крест, с соответствующей надписью и датами.

Крест этот представляет собой обычный примитив, типа Галлипольского, такого же размера, из такого же сплава, покрытый черной краской, с выпуклыми буквами, цифрами и каймой, надписью «Лукулль» и датами «1920» и «1921». (Рисунок № 13). По самым достоверным сведениям, кресты с подобной надписью больше нигде и никогда не изготовлялись.

Правое ношение креста «Лукулль» имели 6 офицеров яхты, команда — 33 человека, члены конюшны Главнокомандующего — 18 человек и их семьи, то есть, всего без семей — 57 человек. Все они получили соответствующие удостоверения на право ношения, однако, крестами снабжены не были.

Благодаря исключительной любезности старшего лейтенанта Б. Н. Степанова, я получил от него не только все сохранивавшиеся документальные данные относительно этого креста, но и самый крест — уника был им передан в мое собрание. Пользуясь им, как образцом, мною были заказаны из желтой меди, покрытой черным лаком, 10 точных его копий (рисунок № 14), из них два были переданы ст. лейтенанту В. Н. Степанову и его бывшему старшему офицеру ст. лейтенанту В. М. Костенко, остальные восемь разошлись среди коллекционеров.

6. КРЕСТ БЕЗ НАДПИСИ И БЕЗ ДАТ

Наконец, приказом Русскому Обще-Воинскому Союзу за № 24 от 28 апреля 1938 года, по ходатайству председателя Общества Галлиполицев, был установлен знак, тождественный со знаком в память пребывания в Галлиполи — черный крест, но без надписи и без дат. Предназначался этот крест для членов Общества Галлиполицев, не бывших ни в одном из лагерей и не состоявших участниками Белого Движения на Юге России, но сражавшихся против большевиков на других фронтах Гражданской войны 1917-1922 г.г. Крест этот остался на бумаге и ни в большом, ни в малом виде не существовал.

В заключение, необходимо добавить, что миниатюрные крестики для ношения в петлице статского костюма или в виде брошки существовали только с надписью: «Галлиполи», «Демность» или «Гизерта».

П. В. Пашков

1. Полк. Ген. Штг. А. Зайцов "1918 год". Очерки по истории русской гражданской войны, 1934.
2. "Белое Дело", под редакцией А. А. фон Лампе. Берлин 1926-1933.
3. А. И. Деникин. "Очерки русской смуты". Берлин 1926 г.
4. А. Суворин. "Поход Корнилова". Ростов н/Д. 1919.
5. "Корниловский Ударный полк". Париж 1936.
6. "Часовой" — военно-исторический журнал. Париж-Брюссель. 1929-1960.
7. "Армия и Флот" — военный справочник, изд. "Часовой". Париж, б. д.
8. Ген. Денисон. Альбом "Белая Россия". Нью-Йорк, без даты.
9. "Дневник генерала Дроздовского". Берлин 1928 г.
10. А. А. фон Лампе. "Орден Святителя Николая Чудотворца". Юрьев, 1937.
11. А. П. Родзянко. "Воспоминания о Северо-Западной Армии". Берлин 1921.
12. "История Марковской Артиллерийской бригады", изд. исторической комиссии. Париж 1931.
13. "Генерал-от-Инфантерии Н. Н. Юденич". К 50-летию юбилею. Изд. Парижского Юбилейного Комитета.
14. "Служба связи Ливенцев и Северозападников". Дандиг.
15. Василий Гурь. "Гражд. война на Северо-Западе России". Берлин 1923.
16. Г. Кирдецов. "У ворот Петрограда 1919-1920". Берлин, 1921.
17. Генерал-майор, кн. П. Авалов. "В борьбе с большевизмом". Гамбург, 1925.
18. Г. К. Гинс. "Сибирь. Союзники и Колчак", 1918-1920. Пекин 1921 г.
19. М. П. Смирнов. "Адмирал Колчак", биограф. очерк. Париж, 1930.
20. В. Филимонов. "Белопоговетцы". Шанхай, 1932.
21. Славянофил. "Чешские Аргонавты в Сибири". Шанхай, 1932.
22. Полк. Ефимов. "От Урала до Харбина". Шанхай, 1932.
23. Е. Семчевская. "Очерки из Сибирского Ледяного похода". Шанхай, б. д.
24. "Луч Азии", журнал. Харбин, 1940.
25. "Главномандующий Русской Армией, генерал барон П. Н. Врангель", сборник статей под редакцией А. А. фон Лампе. Изд. Медный Всадник. Берлин (без даты).
26. Генерал Кутенов — сборник статей. Париж, 1934.
27. Ген. Н. Н. Головин. "История русской контрреволюции". Париж, 1937 г.
28. В. Даватц. "Годы". Белград, 1926.
29. "Русские в Галлиполи", сборник. Берлин, 1923.
30. В. Даватц и Н. Львов. "Русская Армия на чужбине". Белград, 1923.
31. С. Рытченков. "259 дней Лемноского сидения". Париж, 1933.
32. "Сфаят" (из жизни Морского корпуса в Бизерте). Париж 1935 г.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

UB435
.R8
P37
1961

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОШИБКИ И ОПЕЧАТКИ:

- 1) Жетон Корниловского полка: между мечами внизу нет пылающей гранаты.
- 2) Знак Объединения Северо-Западников — клише неправильно.
- 3) Одно клише знака Атамана Семенова перевернуто вверх ногами.

Склад издания: «Le Passé Militaire»
61, rue Chardon-Lagache - PARIS (16e).